

КРОКОДИЛ

№ 2 • январь • 1982

ISSN 0130-2671

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Автотурист запомнил только те города, где его штрафовали.

В. КОНЯХИН.

Перебегая улицу на красный свет, он был сбит встречным пешеходом.

В. УСТЕНКО.

МИМОЕЗДОМ

Водитель, уважай пешехода — свое будущее!

Автотурист — это человек, проводящий свой отпуск, путешествуя в поисках запчастей для автомобиля.

Был бы только изобретен вечный двигатель, а уж тормоз для него найдется!

Евг. ТАРАСОВ.

МИМОЕЗДОМ

Раньше спал и видел автомобиль. Теперь не спит.

Тише едешь — дольше будешь!

Не превышай скорость — опоздаешь!

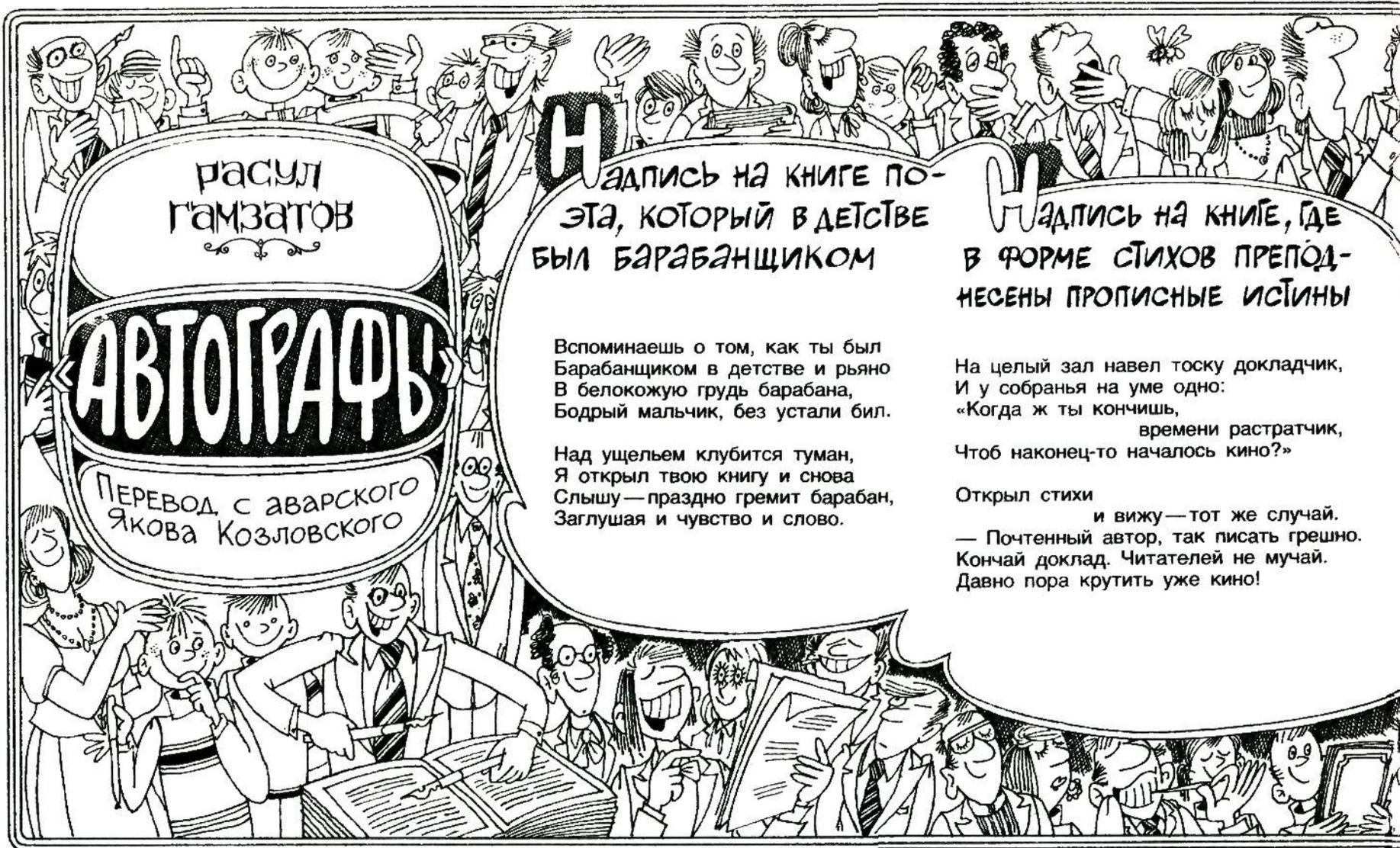
Бойся всадника без головы за рулем автомобиля.

Автотранспортное происшествие: водитель уступил дорогу пешеходу.

В споре с автоинспектором рождается не истина, а прокол в талоне.

Вик. ВЛАСОВ.

См. стр 6—7.

Напишите на книге поэта, который в детстве был барабанщиком

Вспоминаешь о том, как ты был Барабанщиком в детстве и рьяно В белокожую грудь барабана, Бодрый мальчик, без усталости бил.

Над ущельем клубится туман, Я открыл твою книгу и снова Слышу — празднично гремит барабан, Заглушая и чувство и слово.

Напишите на книге, где в форме стихов преподнесены прописные истины

На целый зал навел тоску докладчик, И у собранья на уме одно: «Когда ж ты кончишь, времени растратчик, Чтоб наконец-то началось кино?»

Открыл стихи и вижу — тот же случай. — Почтенный автор, так писать грешно. Кончай доклад. Читателей не мучай. Давно пора крутить уже кино!

Рубрика
О РУБЛКЕ

Вл. МИТИН, специальный корреспондент Крокодила

За исключением пустяка...

Приказ
№ 22 от 23.II.81 г.
по опытно-производственному хозяйству «Октябрьское»:
«Оказать материальную помощь из фонда материального поощрения утятнице Яровой Н. Я. в размере 150 рублей...»

Расстояние от Северо-Кавказского НИИ горного-предгорного хозяйства, что в городе Орджоникидзе, до ОПХ «Октябрьское» под Моздоком, понятно, нельзя сравнить с путем до какого-нибудь Сириуса. Но хотя горючее, тратимое на эти девяносто километров, и не является космическим, все равно каждый день его жечь накладно. И вполне понятно, что связь головного предприятия со вверенным ему опытно-производственным хозяйством в основном осуществляется по телефону. А тогда легко вообразить, как мог происходить один из телефонных переговоров...

Беспокоясь за планово-экономические показатели, сотрудник НИИ позвонил директору ОПХ тов. Р. М. Севумяну и прокричал в телефонную трубку:
— Алло! Алло! Ну, как идут у вас дела?
И Рафаэль Манучарович, сделав некоторую паузу, отвечал, что все хорошо в целом, за исключением определенного пустяка.

— Так, ерунда, — конкретизировал директор. — Пустое дело. Утят шесть тысяч околело.

Ответственный сотрудник НИИ на мгновение задумался, приложив ли такой глагол к кончине пернатых, но, мысленно перебрав «сдохнуть» и «пасть», вслух хрипло спросил, как эта смерть произошла. И, уловив по проводам волнение руководства, тов. Севумян нашел успокоительное слово:

— Вообще их списали. И потом не все же они откинули лапки. Заведующий инкубатором товарищ Тахаев был так потрясен судьбой своих почивших крохотных подопечных, что оставшихся в живых хаотически продавал в хорошие руки... Бедняга. Но мы его поддержали морально и материально: премировали.

— А в остальном? — осведомилось НИИ.
— Все хорошо! Ни одного печального, как говорится, сюрприза. За вычетом совершенной ерунды. У нас в хозяйстве шестьдесят четыре тонны озимой пшеницы как бы... Ну, словно бы... Ах, будто бы...

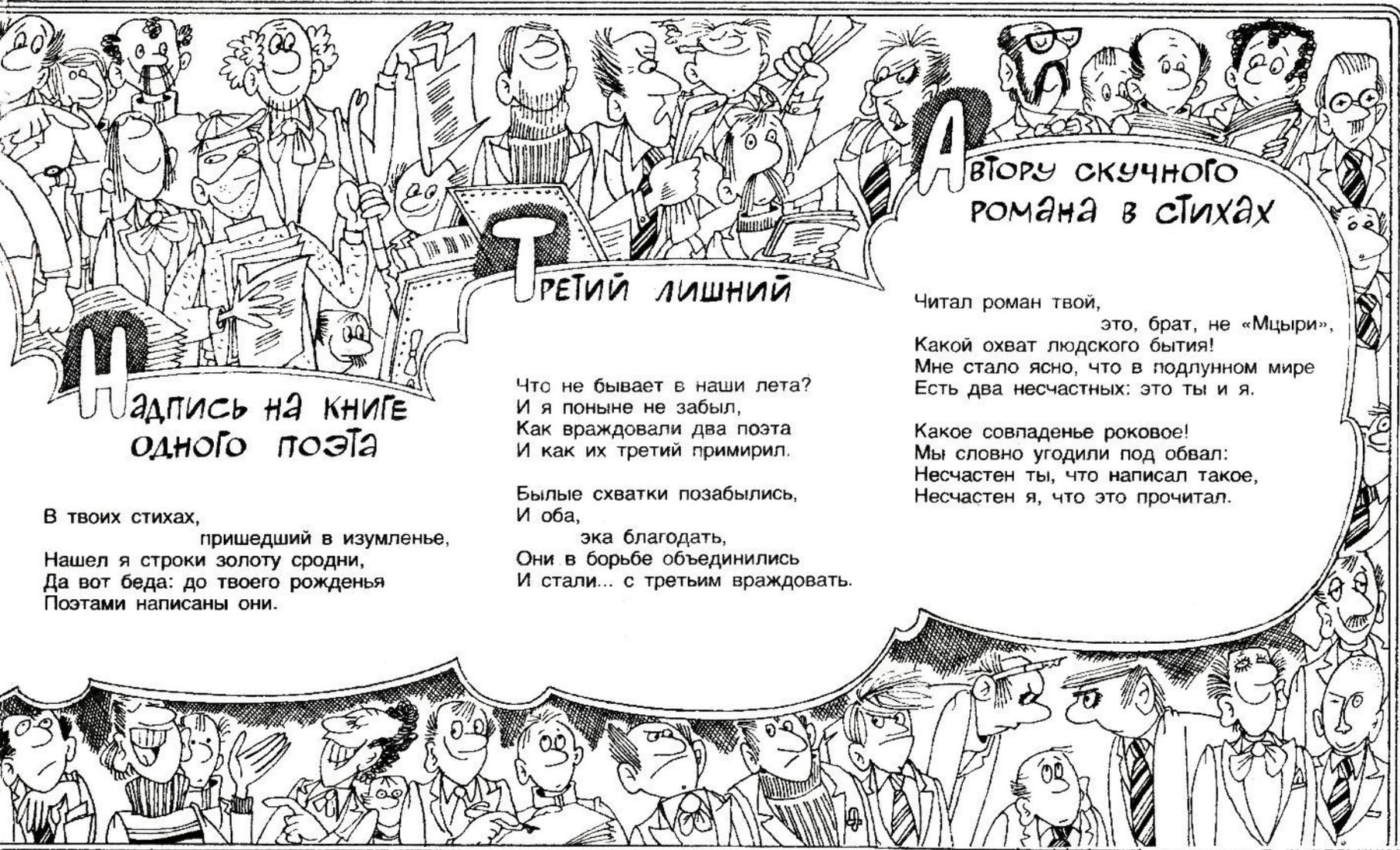
Тут Рафаэль Манучарович сделал продолжительную передышку, умственно сортируя наиболее деликатные глаголы. «Пропали, — вспыхивало в мозгу директора, — унесены в небытие, исчезли, как утренний туман...» И, верно определив, какая жестокая душевная борьба терзала подчиненного, руководящий сотрудник НИИ произнес также успокоительное выражение:

— Списали?
— Да, да! — отирая чело, откликнулся директор ОПХ. — А в остальном все хорошо. Прекрасная погода... Вырастили грандиознейший урожай лука! Перед уборкой комиссия в составе авторитетных представителей Минсельхоза республики, ЦСУ, народного контроля и наших специалистов определила гектарную урожайность в 328 центнеров на площади тридцати одного га.

— Рекорд! — с энтузиазмом воскликнул сотрудник НИИ.
— И жизнь легка, — продолжал директор ОПХ, — когда б не суший пустячок. Буквально, знаете ли, какой-то микроскопизм. Мы сдали всего двести семьдесят девять тонн вместо полагавшихся девяносто...

Здесь собеседники замолчали, прислушиваясь к раздражающему междугородному треску, как будто в нем можно было услышать необходимое слово.

— Не тяните же за душу! — первым не выдержал сотрудник НИИ, дрожа словно бы от озноба.

АВТОРУ СКУЧНОГО РОМАНА В СТИХАХ

ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ

Надпись на книге одного поэта

В твоих стихах,
пришедший в изумленье,
Нашел я строки золоту сродни,
Да вот беда: до твоего рожденья
Поэтами написаны они.

Что не бывает в наши лета?
И я поныне не забыл,
Как враждовали два поэта
И как их третий примирил.

Былые схватки позабылись,
И оба,
эка благодать,
Они в борьбе объединились
И стали... с третьим враждовать.

Читал роман твой,
это, брат, не «Мцыри»,
Какой охват людского бытия!
Мне стало ясно, что в подлунном мире
Есть два несчастных: это ты и я.

Какое совпадение роковое!
Мы словно угодили под обвал:
Несчастен ты, что написал такое,
Несчастен я, что это прочитал.

Оформление Е. ШАБЕЛЬНИКА.

— Погода ветрена была, — заторопился производственник, — и лук наш вымело дотла. Точнее, значительную часть его вывозили машинами с полей без взвешивания. Очевидно, для грядущего списания... Хотели скрыть мы наш позор, но запылал он, как костер... Наш главный агроном Коленко грудью встал на дороге, препятствуя незаконному вывозу. Отправили срочно агронома в командировку. Тогда машины с луком стал задерживать весовщик Шахмаев, известный правдокопатель. Его отстранили, но тогда запротестовали сотрудники Овлах, Светлова, Эдельмурзаев и другие. Номера машин записали! Да и поныне Коленко с Шахмаевым строчат во все инстанции...

— И что же? — тихо спросил сотрудник НИИ.

— Списали, — невидимо для собеседника махнул рукой Рафаэль Манучарович. — Шахмаева и Коленко — с работы. А в остальном...

Если продолжать деликатничать с квалификацией событий, то надо сказать, что в ОПХ «Октябрьское» улетучились многие тонны кукурузы. Исчезло линолеума на полторы тысячи рублей. Испарились семена сорго, рыболовные снасти и прудовая рыба. В неизвестном направлении увозил подсолнечник водитель Ю. Павлов... Как же практически относиться к этим загадочным исчезновениям и бесконечным «списаниям» администрация хозяйства?

Вероятно, читатель обратил свое компетентное внимание на не совсем обычный и в чем-то даже канцелярский эпиграф этого места поэтического сочинения. Найдем более живые слова. Вышеприведенным приказом по ОПХ сотрудница Н. Я. Яровая поощрена полуторасти рублями сразу же вслед за тем, как народный суд приговорил ее за кражу трех центнеров зерна к выплате ста сорока рубликов!..

Мы понимаем, что на преодоление пути от Орджоникидзе до «Октябрьского» надо потратить около двух часов. Но от Моздока, где вполне достаточно органов расследования, до описанного нами ОПХ, где и до сих пор в неизвестности пребывает уйма лука на тысячи рублей, всего минут двадцать пеши. Даже с полностью экипированным следственным чемоданом.

Северо-Осетинская АССР.

— А вы еще утверждали, что ни одного колоса в поле не оставили!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Посвятим читателя в некоторые детали нашей работы. Иногда складываются такие ситуации, когда корреспонденты «Крокодила», убедившись в точности фактов, сообщенных редакцией, упираются в дилемму: писать ли высокохудожественный фельетон или ограничиться публикацией сухих, но красноречивых документов. Подчас имеет смысл склониться к второму варианту. И вот для подобных случаев мы вводим новую рубрику «Инциденты и документы». Здесь будут печататься подлинные документы, сами по себе убедительные повествующие о разных житейских коллизиях,— иногда с комментариями, а иногда и без оных.

Бор. ПЛЕХАНОВ

ЭТО БЫЛО ЛЕТОМ, ЛЕТОМ...

...Галина Ивановна Т. работала заместителем декана общетехнического факультета Братского филиала Иркутского политехнического института, а потом и деканом строительного факультета. Затем она заместитель директора филиала по учебной работе. В этой должности она успешно организовала всю работу факультетов и кафедр, активно участвовала в деятельности учебно-методического совета, неоднократно избиралась членом партийного бюро. (Из характеристики.)

Н. ЯЦЕНКО,
директор филиала, профессор.
К. ПЕТРОВА,
секретарь партбюро.
Н. ЗАБОТИН,
председатель месткома.

...Пострадавшая Галина Ивановна Т., декан вечернего факультета, упала в студенческом общежитии института при проверке условий проживания абитуриентов. Диагноз: перелом лучевого сустава правой кисти. (Из акта.)

С. ПЕТРОВ,
инженер по технике безопасности.
Н. ЗАБОТИН,
председатель месткома.

...Утверждаю акт о несчастном случае на производстве. (Из приказа.)

О. МАРТЫНЕНКО,
ректор Братского
индустриального института,
профессор.

...В Братск прибыла группа должностных лиц для оформления документов по приему и сдаче дел. В числе их были И. Аникин, С. Леонов, О. Мартыненко. Были приготовлены места в гостинице, однако они разместились в студенческом общежитии института. После проведенного совещания все участники направились обедать в ресторан. Обратил на себя внимание факт, что И. Аникин пил коньяк из рюмки большого размера, чем у остальных. Счет был оплачен деньгами, собранными с работников института. В шестом часу вечера приехали в общежитие, шел разговор о поездке на берег реки, чтобы приготовить уху. С. Леонов купил пять бутылок водки. О. Мартыненко пригласил всех в комнату на чашку кофе. Т. сварила кофе, а О. Мартыненко достал из холодильника бутылку коньяку и закуску. Была поставлена на стол и водка С. Леонова. И. Аникин скомпрометировал себя, он неумеренно употреблял спиртные напитки за чужой счет в ресторане, в пьяном виде вел себя аморально в отношении зависимой от него по работе Галины Ивановны Т., вследствие чего она получила травму. С. Леонов допустил нарушение норм поведе-

ВРЕМЕНА ГОДА

...В связи с преобразованием филиала Иркутского политехнического института в Братский индустриальный институт к нам приехала комиссия: новый ректор нашего института О. Мартыненко, ректор иркутского института С. Леонов, заместитель начальника Главка Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР И. Аникин. В тот же день в ресторане состоялся торжественный обед. Руководство обязало и меня, исполняющую обязанности декана факультета, быть там. Торжество продолжалось в общежитии института, где временно разместились новый ректор и гости. Около восьми вечера люди стали расходиться, собралась и я. В коридоре меня остановил С. Леонов — он был пьян — и втолкнул в комнату И. Аникина. Тот повел себя так агрессивно, что я была вынуждена выпрыгнуть в окно, при этом упала и сломала себе руку. О. Мартыненко сказал, чтобы не поднимали шум и не травмировали высокого гостя. Составили акт о несчастном случае на производстве. Я сначала возражала, но затем — дело шло об огласке и моей чести — покорилась. Да и потом, хотя травма была получена при щекотливых обстоятельствах, но во время рабочего дня, в помещении института, формально подошло это определение... Однако, когда о случившемся я рассказала своему мужу, он возмутился и написал жалобу. Ее рассмотрели и приняли определенные меры. Но едва все поутихло, меня уволили еще до полного выздоровления, поскольку находилась на бюллетене сверх положенного времени якобы по своей вине. В действительности уволили за то, что я посмела «вынести сор из избы»...

Галина Т., доцент.

(Из письма.)

...Купил алкогольные напитки и принял участие в коллективной пьянке... (Из справки.)

Н. ДМИТРИЕВ,
председатель партийной комиссии
при обкоме КПСС.
И. ВАСИЛЬЕВ,
заведующий отделом науки
и учебных заведений обкома.

...Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР сообщает, что материалы проверки в отношении поведения в г. Братске заместителя начальника Главного управления технических вузов т. Аникина И. В. рассмотрены на партийном бюро министерства. Партийное бюро осудило поступок И. Аникина и строго наказало его. Тов. Аникин И. В. подал заявление об увольнении в связи с переходом на пенсию. (Из официального ответа.)

Ф. СЕДЫКИН,
заместитель министра.

ЗИМА! ПРОФЕССОР ТОРЖЕСТВУЮ...

...В связи с болезнью и. о. доцента Т. свыше 4-х месяцев и перспективой длительного продолжения болезни в связи с непроизводственной травмой, на основании ст. 33 п. 5 КЗоТ прошу рассмотреть вопрос о расторжении с ней трудового договора по инициативе администрации... (Из служебной записки.)

О. МАРТЫНЕНКО,
ректор.

... СЛУШАЛИ: Записку ректора БрИИ т. Мартыненко О. П. о расторжении трудового договора с Т. по инициативе администрации по ст. 33 п. 5 КЗоТ...

РЕШИЛИ: переквалифицировать несчастный случай в непроизводственный, дать согласие на расторжение трудового договора с Т. (Из протокола.)

Е. УСТЮЖАНИНОВ,
председатель месткома.
М. ПОТАПОВА,
секретарь месткома.

...Освободить Т. от обязанностей декана вечернего факультета и уволить по ст. 33 п. 5 КЗоТ. Основание: представление ректора и решение месткома. (Из приказа.)

О. МАРТЫНЕНКО,
ректор Братского
индустриального
института.

...Народный суд Падунского района рассмотрел заявление Т. о восстановлении ее на работе в институте и находит, что ее просьба необоснованная... поскольку в день получения травмы она употребляла спиртные напитки, травму получила не в связи с производственной деятельностью, а выпрыгивая из окна помещения, где происходила коллективная выпивка... (Из решения суда.)

Б. ОЛЕНДАРЕВ,
народный судья.

...Горбольница № 2 подтверждает тот факт, что Т. поступила в травмпункт с переломом правого луча в типичном месте. Факт алкогольного опьянения не зафиксирован, как не имевший места... (Из решения ВКК.)

Врач ВКК.

...Увольнение Галины Ивановны Т. с работы явилось следствием тенденциозного к ней отношения со стороны руководства, вызванного тем, что именно из-за нее у них получились неприятности. Непристойные действия И. Аникина по отношению к Т. были предметом служебной проверки и подтвердились. Суд допустил явную ошибку, сделав вывод о том, что Т. получила травму и находилась в состоянии временной нетрудоспособности по своей вине... Т. была лишена возможности продолжительное время трудиться исключительно по вине руководства института, которое обязано было принять на себя всю ответственность за происшедшее событие, его последствие, создать необходимые условия для лечения работницы. Вместо этого руководитель института стал искать причину для увольнения истицы и воспользовался п. 5 ст. 33 КЗоТ РСФСР, который в данном случае применим быть не может... Судебные органы не приняли во внимание, что в организованной руководителями институтов встрече с распитием спиртных напитков Т. не участвовала. При освидетельствовании медузрением после получения травмы она признана трезвой. С учетом изложенного, руководствуясь ст. 320 ГПК РСФСР, прошу состоявшиеся по делу судебные постановления отменить. (Из протеста прокурора.)

К. МАТВЕЕВ,
прокурор Иркутской области,
государственный
советник юстиции III класса.

...Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР... определила: все состоявшиеся судебные постановления по иску Т. об отказе в восстановлении на работе отменить и дело направить на новое рассмотрение. (Из определения Верховного суда РСФСР.)

С. САЛОВ,
председательствующий.

...Заместителю министра высшего и среднего специального образования РСФСР тов. Седыкину Ф. В.

Прошу вашего разрешения зачислить И. В. Аникина доцентом Всесоюзного заочного машиностроительного института с последующим переизбранием. (Из докладной.)

Е. СЕМЕНОВ,
ректор ВЗМИ.

Резолюция: РАЗРЕШАЮ.

Ф. СЕДЫКИН,
заместитель министра.

— Не удивляйтесь, что мы здесь. К нашему сыну часто гости приходят

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Анатолий РАС

ДЕЛ

ПО ГОРЛО

Рассказ

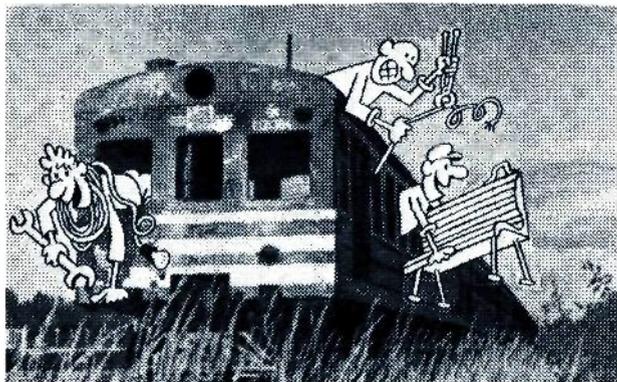
Не знаю, как там у других, а у нас в отделе с дисциплиной очень строго. Стоит на несколько минут опоздать — так пропесочат, что на следующий день всем опоздавшим на час раньше хочется прийти и на два после окончания задержаться. Всем, без исключения, кроме Иванова, Петрова и Сидоркина. Отправляться с работы категорически запрещено. Ни под каким предлогом, никому. Кроме Иванова, Петрова и Сидоркина.

А если кто, не дай бог, в отдел в нетрезвом виде завалится — это уже скандал, персональное дело, вплоть до угрозы увольнения. Невзирая на лица. Кроме Иванова, Петрова и Сидоркина.

С текущей работой не справишься — лишаешься премии, Доски почета. На Иванова, Петрова и Сидоркина все эти лишения с некоторых пор не распространяются. Точнее, с того момента, как наш НИИ организовал садоводческий кооператив и перечисленные товарищи вошли в его правление от нашего отдела. Теперь им, сами понимаете, не до работы. Своих дел по горло.

СТОП-КРАН НАВСЕГДА

Этот поезд движется из нашего мира в мир иной. Медленно, но неуклонно.

А что значит «медленно»? Это еще как сказать. Если относительно, скажем, солнца — он довольно резко бежит. Со скоростью нашей планеты и в том же направлении. А вот относительно, например, станции Доронинская Октябрьской железной дороги, что возле города Калинина, — стоит на месте.

Кто же сорвал его стоп-кран на этой маленькой неприметной станции?

Шесть вагонов из восьми прибыли в хозяйство Калининского локомотивного депо еще в 1973 году. Они были оборудованы тамбурами для высоких платформ, без ступенек. А на маршруте или, выражаясь профессиональным языком, на тяговом плече Калинин — Бологое высоких платформ нет. И никогда не было.

Другие два вагона пришли на два года позже. Они рассчитаны не на то напряжение. Короче говоря, Калининской области вся эта электричка не надобна.

Местные локомотивчики не однажды обращались в управление Октябрьской железной дороги. Просили: заберите вы от нас этот поезд, может, в других краях он еще пригодится. Но тут загвоздка! Теперь локомотивные депо оснащаются только современными электросекциями. А эти несовременные. Морально устаревшие.

Вот в морали-то все и дело! Если бы они были физически устаревшими — и разговора нет, в лом их и в мартен. А они только морально. Их пока и списать-то нельзя: ведь служить им еще лет двадцать с гаком.

Только ведь пока этот срок выйдет, они могут вовсе в труху превратиться. На пути из нашего мира в мир иной металл проходит различные стадии ржавения и превращается постепенно в доменный присад — самый что ни на есть негодный лом. И еще: перед тем как вагон в печку отправить, надо с него годное оборудование снять, на склад сдать, оприходовать. А он несколько лет безо всякой, даже символической охраны стоит — что с него теперь возьмешь?

Во всем поезде целого стекла не найти. Электрооборудование окрестные умельцы выдрали с мясом. Скамейки кое-где еще сохранились. До считанных плафонов не добрался еще увесистый каменюга. Однако ежели пытаться восстановить этот неподвижный состав — недешевое будет занятие.

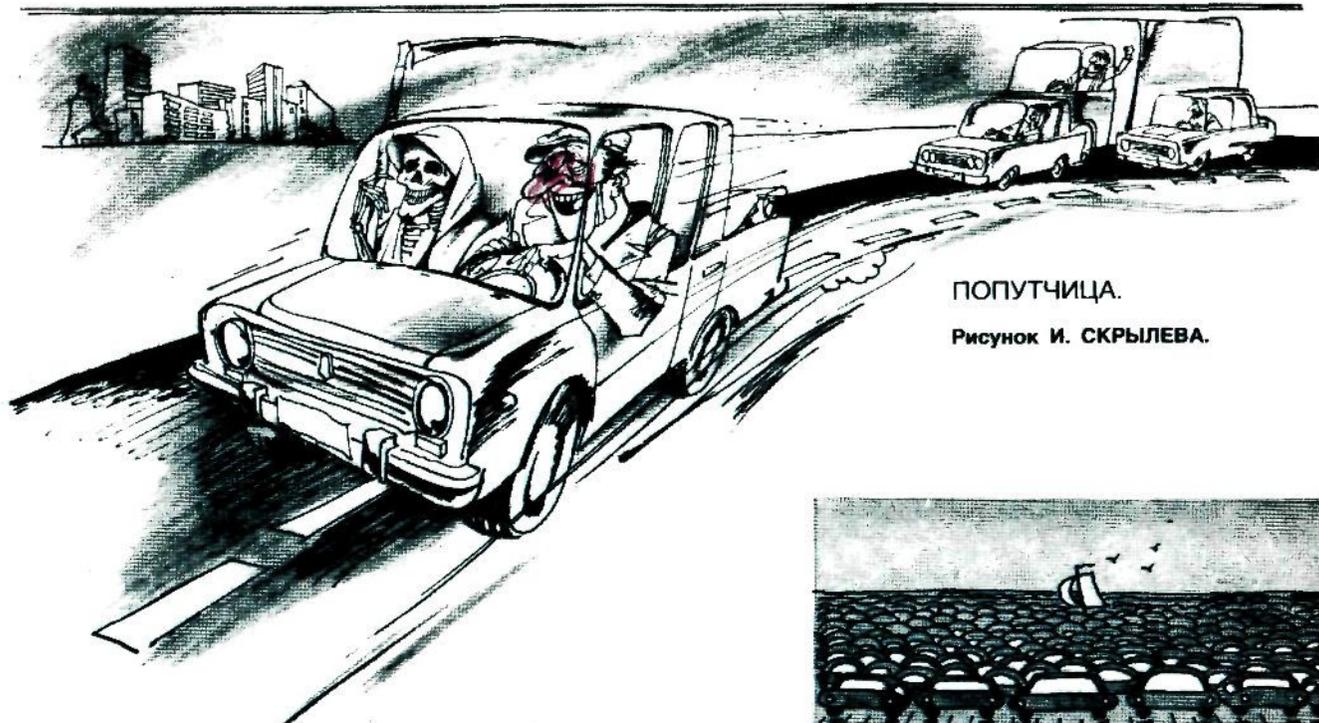
В. КОСТЮКОВСКИЙ.

г. Калинин.

Фото автора.

Внимание, внимание, мы с вами находимся на очередном контрольно-судейском пункте Крокодильского литературно-художественного авторалли «Эх, прокачу!». К нам приближается небольшая, но сплоченная группа лидеров. Среди них преобладают карикатуристы. Авторы стихов, рассказов и афоризмов, так удачно взявшие старт, что-то приотстали. Очевидно, сказывается слабое знание жизни и ПДД... Кто же в результате получит обещанные призы — телевизоры, магнитофоны, кинокамеры и прочее (см. «Крокодил» № 25 за 1981 год)? Строить прогнозы пока трудно. Впереди еще длинная трасса. На которую, кстати, может выехать любой желающий. Дело за вашей творческой автомобильностью, товарищи автолюбители!

Владимир ВИШНЕВСКИЙ

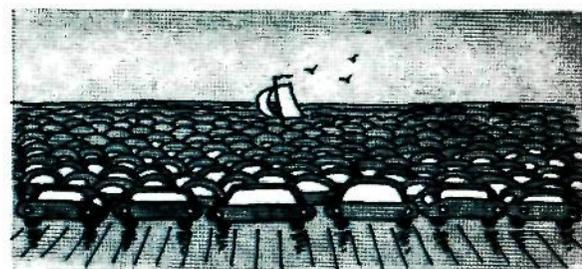
ПОПУТЧИЦА.

Рисунок И. СКРЫЛЕВА.

СТИХОТВОРЕНИЕ,

в котором автор жаждет поделиться своим скромным опытом, рассказав о том, как за два года со дня сдачи на водительские права ему удалось не получить ни единого прокола в талоне предупреждений.

Я был в тот вечер, как обычно, Предельно собран, четок, мил— И все дорожные приличья Не просто соблюдал, а—чтил.	Собратьям экономил нервы, Не создавая им помех. За все ответствен в полной мере, Берег я звуковой сигнал. И—хоть и был во всем уверен— Я никого не обгонял.
Что б я ни сделал, все—на совесть: Вот с места тронул я, а вот, Молниеносно перестроюсь, В крутой вписался поворот.	Противник всяческой бравяды, Не занимал я левый ряд!.. Не превышал, чего не надо, Не подрезал, как говорят. Я жил и знал, что не страшны мне Ни гололед, ни постовой... Я был в тот вечер без машины! Как, впрочем, и в любой другой.
О, я любым своим маневром Устраивал буквально всех!..	

МИРАЖ.

Рисунок Д. ЛАПИНА.

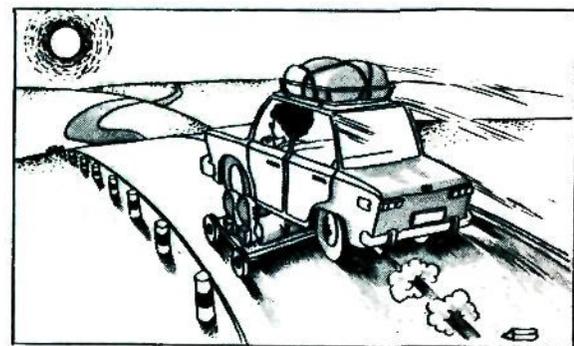

Рисунок И. ДРУЖИНИНА,
г. Запорожье.

Рисунок
И. НОВИКОВА.

— Хватит с меня приключений! Дайте лучше правила уличного движения.

Рисунок И. НОВИКОВА.

Рисунок Н. КРУТИКОВА,
г. Свердловск.

Рассказ

В тот день я получил водительские права. Чувствовал себя на седьмом небе и, пока шел к машине, то и дело лез в карман пиджака и с нежностью поглаживал новенькое удостоверение.

Небрежно распахнув дверцу своего автомобиля, я постоял чуть дольше, чем следовало, затем опустился в кресло. У меня было такое состояние, какое бывает, наверное, у разведчиков, первопроходцев и космонавтов.

«Ну, что ж, поехали!» — бодро сказал я себе и через несколько секунд уверенно влился в общий поток машин. Казалось, что светофоры весело подмигивали, а регулировщики приветствовали меня жезлом. Я готов был обнимать всех подряд — и водителей и пешеходов.

— Куда правишь, баран? — услышал я у перекрестка из соседней «Волги». — Хочешь копытца откинуть?

Я с интересом посмотрел по сторонам, пытаюсь обнаружить того барана, который хотел «откинуть копытца».

Отовсюду на меня смотрели разъяренные физиономии водителей.

— Тебе, тебе говорят, чучело кудрявое.

Я вздрогнул, смахнул с лысины пот, судорожно вцепился в баранку. Дали зеленый, и машины устремились с перекрестка.

Я поспешно воткнул передачу. Машина взревела, сделала какой-то жалкий скачок и, задрожав, заглохла.

Сзади послышались нетерпеливые гудки.

— Какую передачу включил, лопух? — донеслось справа из набиравшего скорость такси.

Я растерянно посмотрел на рычаг переключения и униженно улыбнулся — была включена третья.

Я торопливо включил первую скорость. Автомобиль ответил таким скрежетом и лязгом, как будто его оскорбили морально и физически.

— Сцепление выжми, деревня! — вращая глазами, бросил на ходу водитель самосвала.

Струйка холодного пота скатилась у меня между лопатками. Что я мог возразить им — настоящим водителям, этим асам городских улиц и шоссежных дорог?

Я почувствовал себя одиноким и подавленным. Со всех сторон неслись разъяренные гудки, а я беспорядочно дергал рычаги и нажимал педали, но от волнения ничего не получалось.

В зеркальце заднего вида я увидел надвигающийся МАЗ. Затем из кабины высунулся шофер, такой же внушительный, как и грузовик, которым он управлял.

— Пешком надо ходить, лапоть! — прокричал водитель. — Для здоровья полезней.

Он подал свой грузовик чуть вперед и, когда его выхлопная труба поравнялась с моим окном, газанул. В салоне сделалось темно, как ночью.

Наконец мне удалось двинуться с места. Это было очень кстати, потому что находившийся метрах в ста инспектор начал проявлять ко мне интерес. Когда я проезжал мимо него, он выразительно погрозил жезлом.

Не помню, как я добрался до дома. Мои последующие выезды мало отличались от первого. От водителей я узнавал о своей персоне очень много нового и интересного.

Постепенно почти все стало получаться. И наконец наступил такой день, когда я отъезжал без замечаний. Я почувствовал себя настоящим водителем.

Еще через несколько дней, увидев на перекрестке заезавшегося «Жигуленка», я высунул голову в окно и крикнул:

— Эй! Заснул, что ли... баран!

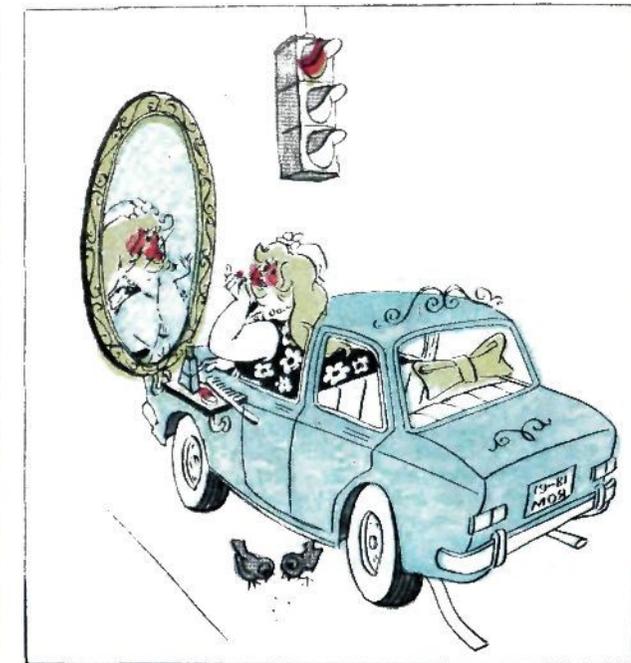
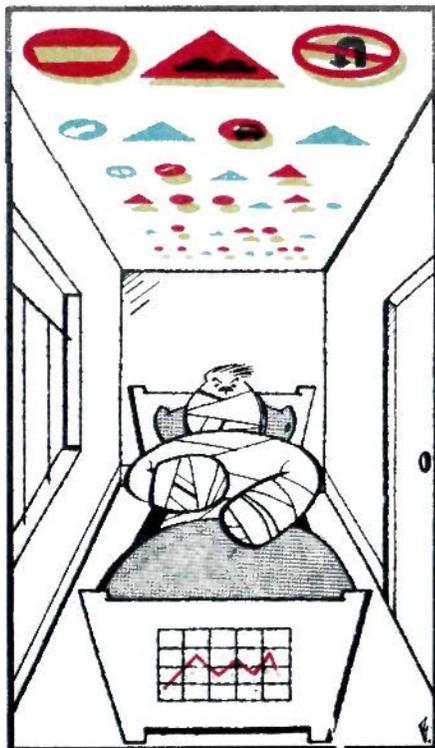
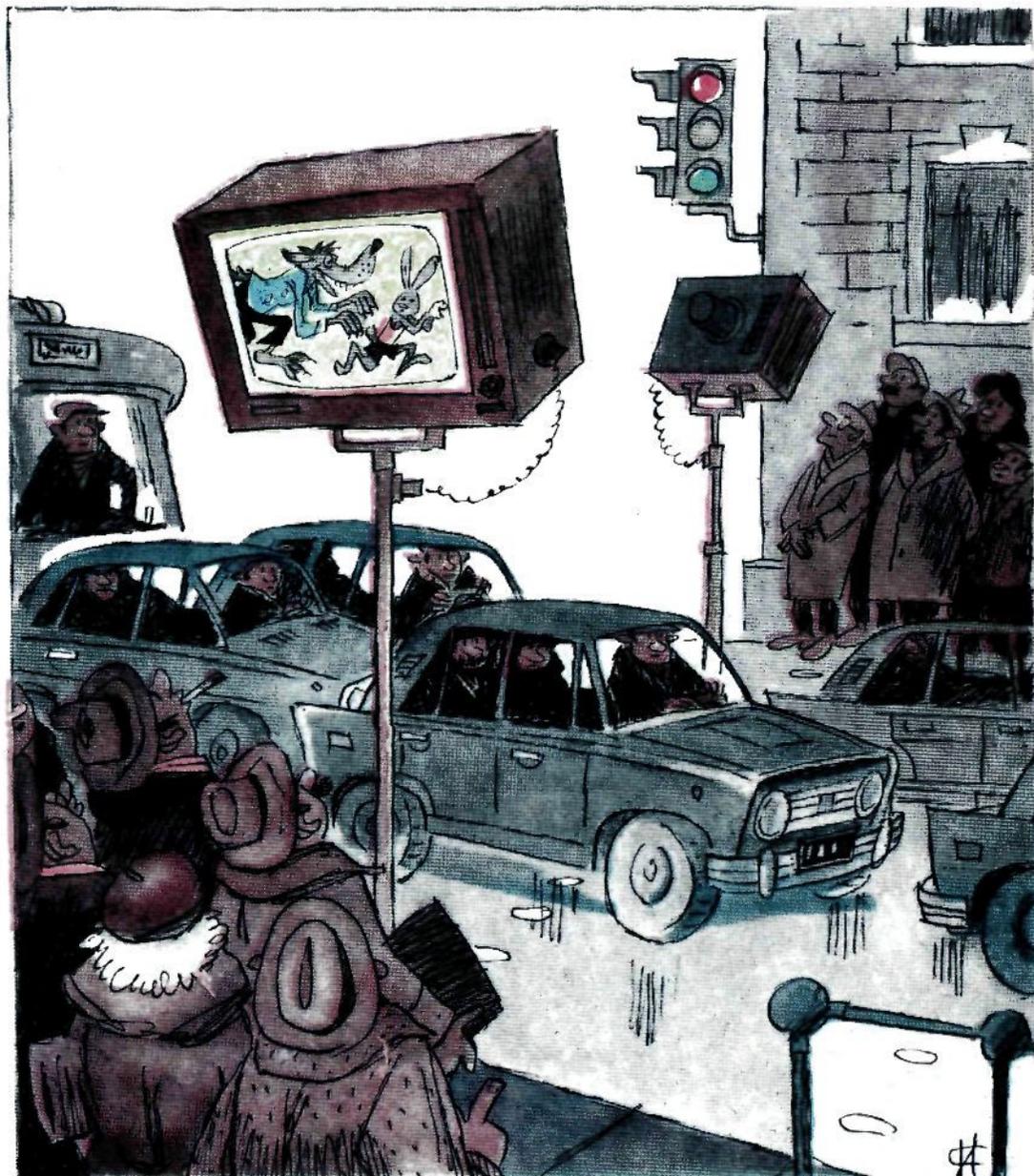

Рисунок В. САФОНОВА.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— На этом переходе происшествий не бывает. Во время движения транспорта показывают фрагменты из популярных фильмов.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

НАПОЛЕОН У ПОДНОЖИЯ ВУЛКАНА

Старт карьеры

— Эврика! — сказал один вашингтонский шеф другому вашингтонскому шефу. — Наконец-то нашли. Парень что надо. Во-первых, вынул английский и говорит с американским акцентом. Во-вторых, хоть и католик, но доллары любит больше, чем деву Марию. В-третьих, не боится крови — чужой, разумеется. И в-четвертых, зовется Наполеон. Наполеоны нам еще не служили. Словом, лучше не найдешь...

После этого разговора и произошел головокружительный скачок в карьере заурядного инженера по профессии и незаурядного палача по призванию Хосе Наполеона Дуарте.

Известно, что агенты Центрального разведывательного управления США отыскивали его на эмигрантской свалке в Гватемале, где Дуарте, в сущности, томился от безделья, с тоской слушая радиопередачи о нарастающем массовом демократическом движении в некогда родном Сальвадоре. В свободное время — а такого времени было у него в избытке — Хосе Наполеон холил височки и тратил по несколько часов в день на маникюр. Кто-то сказал ему, что его тип нравится женщинам, и за неимением лучших перспектив он подумывал о доходной должности альфонса. Но диплом, полученный в молодости в католическом университете Нотр-Дам, что в американском штате Индиана, звал Дуарте вперед и выше. Ведь именно в Индиане он не только поднатаскался по части строительства и архитектуры, но, главное, усвоил основные законы бизнеса («продавать так продавать») и политической карьеры («продаваться так продаваться»). Ему очень хотелось продавать и продаваться по-крупному.

Продаваться так продаваться!

И «торговый партнер» нашелся сразу же после того, как Наполеон выступил на митинге с призывом активизировать борьбу против «красной опасности» в Сальвадоре и с оглушительными нападками на социалистическую Кубу. Внимательные профессионалы из ЦРУ не могли упустить лакомый кусок и без лишней огласки пригласили Наполеона Дуарте в Вашингтон. Там в одном из прохладных столичных кабинетов Дуарте клятвенно пообещал не только персонально продаться с потрохами за долларовые бумажки, но и всю страну продать по дешевке дяде Сэму.

Хозяин кабинета поверил в искренность страстных клятв Дуарте, и вот в декабре 1980 года самолет с опознавательными знаками ВВС США доставил Хосе Наполеона в полное распоряжение американского посольства в Сан-Сальвадоре.

Здесь, правда, вышла небольшая заминка. Даже искушенный в закулисных политических махинациях посол США в Сан-Сальвадоре сначала никак не мог придумать для свалившегося ему на голову Наполеона подходящего титула. Фюрером не назовешь, поскольку может зазнаться. Президентом вроде неловко: все-таки очень многие сальвадорцы считают, что президента надо бы выбирать. В конце концов многоопытная посольская секретарша, говорят, очарованная височками кандидата, посоветовала окрестить его «президентом хунты». На том и порешили, приказав Дуарте заявить что-нибудь невразумительное насчет «предпола-

гаемой земельной реформы» и что-нибудь туманное относительно проведения выборов «когда-нибудь в будущем»

«Патронов не жалеть!»

Верно говорят, что никакой жизненный опыт понапрасну не пропадает. Заняв в Сан-Сальвадоре самый фешенебельный особняк на самой фешенебельной улице Сан-Бенито у подножия пока не действующего вулкана, Дуарте первым делом попытался освежить обрывки своих былых знаний из области архитектуры. И вокруг особняка выросла внушительная ограда из колючей проволоки, а заодно и сторожевые башни для охранников из «национальной гвардии». Посещающим его приемы дамам, которых несколько шокирует это нововведение, глава хунты не без кокетства говорит: «А вы представьте себе, дорогая, что это не мы окружены «колючкой», а все остальные сальвадорцы оказались за проволокой».

Хорошо было бы, конечно, вообще не выходить из-за ограды, тем более что «особо важные преступники» доставляются для допросов прямо в подвалы дуартевского особняка. Но ведь чуть не каждый день приходится ездить в американское посольство! Ну, за советами и указаниями, положим, можно было бы и не ездить: указания, которые он затвердил наизусть — «Подать оппозицию любыми средствами!», — не меняются уже целый год. Но вот как выпрашивать у посла все новые и новые доллары и оружие? По телефону? Но тогда господин посол не увидит молящих наполеоновских глаз. Таким глазам отказать невозможно! Вот и мечется «челноком» по городу от Сан-Бенито до посольства США дуартевский бронетранспортер с эскортом пулеметчиков-мотоциклистов.

И, судя по всему, не зря мечется. Почти сто миллионов долларов за один только год получил от дяди Сэма глава сальвадорской хунты. И потрепанный в эмиграции гардероб обновил и в иностранных банки положил на черный день кругленькие суммы. Не забывает он выпрашивать у Вашингтона кое-что и для народа. Например, напалм, который обрушивают с вертолетов на непокорные хунте деревни. И на вертолетах стоит клеймо «Сделано в США».

«Патронов не жалеть!» — с наполеоновским размахом требует от банды своих наемных карателей Хосе Наполеон. А чего их жалеть, патроны, которые поставляет тот же дядя Сэм!

Более тридцати тысяч сальвадорцев погибли за год по приказам сальвадорского Наполеона.

И все-таки, говорят, Хосе Наполеон Дуарте по-прежнему уделяет много времени собственной внешности. Внутренние покои особняка на Сан-Бенито увешаны зеркалами, с помощью которых он тщательно следит, чтобы на пиджаке не осталось случайно пятен крови. Перед зеркалами он отчаянно пытается отработать подлинно «наполеоновское» выражение лица, а также — и это главное — скрупулезно контролирует форму височков. Видно, понимает, что не сегодня-завтра придется ему смыться от подножия вулкана снова куда-нибудь в Гватемалу, уповая на благосклонность тамошних дам...

Американская военщина стремится закрепиться в Египте с тем, чтобы превратить эту страну в свою базу на Ближнем Востоке и Средиземноморье.

Рисунок А. УМЯРОВА.

КОЗЕЛ В ОГОРОДЕ

На японском острове Окинава находится американский склад оружия массового уничтожения. Между хранилищами на лужайках привязаны корова и коза, которые в случае радиации или утечки отравляющих веществ должны пострадать первыми.

Давно уж атомным психозом Seriously болен Пентагон. В преступном деле даже козам Находит применение он.

И полон гнева не напрасно На Окинаве весь народ: Забрел коварный и опасный Козел в родной их огород.

Игорь МАРТЬЯНОВ.

— Снижение Сокращение

Как сообщают Франс Пресс вит ЮАР сяти тонн урана — сырьем, производством оружия.

ПЕКИНСКИЕ

КОВРОМАНИИ

Рисунок
Е. МИЛУТКИ.

е цен? Рост жизненного уровня?
военных ассигнований?

ощает агентство
с, Китай поста-
более семиде-
обогащенного
стратегического
обходимого для
ва ядерного

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ПОГРЕМУШКИ.

Ковер... Обыкновенная в общем-то штука, за исключением единственно необыкновенного ковра-самолета.

Но, оказывается, и в обычном встречается невероятное. Сотни, тысячи, миллионы людей равнодушно ходят по коврам, а вот кое у кого эти скромные собиратели комнатной пыли разжигают страстные приобретательские вожделения. Итак...

Жила-была, к примеру, Лариса Григорьевна Лихобабо. Училась в школе, в техникуме. Потом работала. Как в Беловском шахтоуправлении-2 (БШСУ-2) г. Ленинска-Кузнецкого, так и над собой. А когда работаешь над собой, то и растешь. Вот и Лихобабо росла-росла и выросла до старшего инженера производственно-технического отдела. Заметен был рост и по общественной линии: ее избрали секретарем комсомольской организации БШСУ. Хорошо она там работала, сил и времени не жалела. Но и перед ней в долгу не остались. Удостоили, в частности, талончика на приобретение ковра 2×1,5 метра.

«Хоть и невелик ковер, да дорогá память»,—подумала Лихобабо и любовно пригвоздила его к пробуровленной победитом стене.

Три квадратных метра цветного пятна, изукрашившего дотоле однотонно тоскливую стену, сыграли роковую роль в судьбе бедной женщины. Она заболела ковроманией.

«Маловато для трех-то комнат... Не принижает ли ковровая малометражность моего авторитета?»—заметалась, как волк среди красных флажков, мысль Лихобабо.

Между тем Лариса Григорьевна покорила следующую жизненную ступеньку—стала начальником производственно-технического отдела. Жить в недооквренной квартире стало совершенно невыносимо. К счастью, одним прекрасным августовским днем, совпавшим, кстати, с профессиональным шахтерским праздником, к ступеням управления подкатил автомагазин. В числе прочих товаров виднелись тугие трубы паласов.

«Тяну-потяну, может, и вытяну»,—подумала Лихобабо. В ее глазах заблестела булатная решимость, и она резко взяла инициативу распределения ворсистых благ в свои женские руки.

В этот же вечер она услаждала босые ноги, благоговейно ступая по щекочущему пятки ворсу. В число других паласовладельцев вошла начальник отдела труда и заработной платы Е. Н. Федорская. Запомним на всякий случай и эту фамилию.

Но ненасытный бес ковромании, угнездившийся в слабой женской душе, алкал большего. Ковровый аппетит разгорелся не на шутку.

Лихобабо позвонила в отдел рабочего снабжения и выяснила, что на их шахтоуправление выделено еще три ковра и два паласа.

«Тяну-потяну, может, опять вытяну?»—встрепенулась Лариса Григорьевна.

Однако подобраться к выделенному можно было, лишь заручившись соответствующей бумагой с подписями и печатью. Значит, надо только найти людей нужных (чтоб бумагу ту подписать могли) да надежных (чтоб ни гу-гу). Сложное это было дело. Тут как у сапера: первая же ошибка станет последней.

«Не дай бог, о коврах узнает все управление. К распределению подключится постройком...»—От таких мыслей у Лихобабо на лбу выступал холодный пот ужаса, принимаемый начальством за горячую испарину от напряженной работы над производственно-техническими проблемами.

Но все обошлось. Среди выбранных ею

«нужных» и «надежных» болтливых не оказалось. Принципиальных, впрочем, тоже. Перспектива украсить коврами и свои комнаты кляпом заткнула им рты.

Состряпали сказочную бумагу на пять человек. Руководитель отдела труда и зарплаты Федорская (подписавшая бумагу за начальника), почти как в сказке о царевне-лягушке, трансформировалась в шуткатура, а начальник ПТО Лихобабо обернулась табельщицей.

«Так понадежней будет,—соображали они.—Ковры-то через отдел рабочего снабжения идут. Вдруг какая-нибудь злая фея из ора, увидев в списке одних начальников, заартачится и вместо ковров даст нам совет распределить их по назначению?»

Прочие не поместившиеся в этом фельетоне управленческие дамы преобразились в малярш и арматурщиц...

Тянула-тянула Лариса Григорьевна и вытянула очередной ковер.

Так прошел восьмидесятый год, и под зеленой елочкой при пальбе шампанского пожелали себе еще больших удач Лихобабо с Федорской. Удача не заставила себя долго ждать. В начале мая Ларисе Григорьевне из осведомленных источников стало известно о выделении для БШСУ очередной партии предметов страсти пылкой, состоящей из трех ковров и стольких же паласов.

«Тяну-ка-потяну я еще разик»,—решила Лихобабо.

Бумагу на троих счастливых, в том числе и на нашу главную героиню, подписали начальник управления и сама Лихобабо, ставшая к этому времени, как ни странно, парторгом стройуправления. В резерве осталось три вакансии. Тут зашумела Федорская: в список ее не внесли, а от укореившейся привычки обрывать коврами она отказаться не могла. Новый список на шестерых сделала уже единолично Лихобабо, допечатав Федорскую «шуткатура» и двух своих подчиненных из ПТО.

Тянула-потянула Лариса Григорьевна и богатый улов вытянула...

На саму себя бо-о-ольшой палас получила. Чтобы не крохоборничать, взяла себе и ковры, предназначенные подчиненным. Подпись одной просто подделала, а другой начальственно указала:

— Распишись вот тут. И иди, вопросов не задавай.

Сбылась заветная мечта. Паласов и ковров у Ларисы Григорьевны стало в избытке. Расцедрившись, она даже раскроила один палас на шитье чехлов для семейного авто.

Но на этот раз секретная информация где-то дала течь. Обойденные стали требовать и жаловаться. Вмешался горком партии. Коммунисту Лихобабо рекомендовали умерить накопительский пыл и вернуть ковры для их справедливого распределения, которое было проведено постройкомом в конце мая. Но, очень уж не желая расставаться со столь изобретательно добытыми дефицитными изделиями, Лариса Григорьевна продолжала держать их дома.

Женщина-кремень! Тянули-тянули из нее ковры—отступились. ОБХСС взялся помочь—не вышло, слаб оказался. Парторганизация БШСУ объявила ей строгий выговор с занесением и освободила от обязанностей парторга, а ковры все равно лежат, где лежали. Дело до крайности дошло: партийная комиссия ГК КПСС исключила ее из рядов партии. А ковры так и не вытянули.

К Федорской никаких мер пока не принимали. Интересно, догадается она, что пора отдать чужое?

Кемеровская область;

БОЛЕЕ

— Подойди-ка поближе, более того, садись.
Управляющий трестом Крученков грозно нахмурился.

Вошедший застенчиво опустился на стул, словно сиденье было щедро утыкано обойными гвоздями. Хозяин кабинета удовлетворенно хмыкнул и, готовясь, видимо, к долгому разговору, басом откашлялся. Но тут Туркин резво вскочил со стула и, страдальчески глядя на начальство, застрочил словно по писаному:

— Да, я заслуживаю самого строгого наказания, вплоть до снятия с треском. Да, я недоучел, недоиспользовал, недотянул. Более того, проявил халатность, неуклюжесть и даже безответственность. Еще более того, формально-бюрократически реагировал и не сделал текущих выводов...

Брови у управляющего выгнулись вопросительными знаками. Между тем прораб продолжал захлебываться самокритикой:

— Да, я не оправдал доверия, подвел вас, как самый безответственный ответственный сотрудник среднего

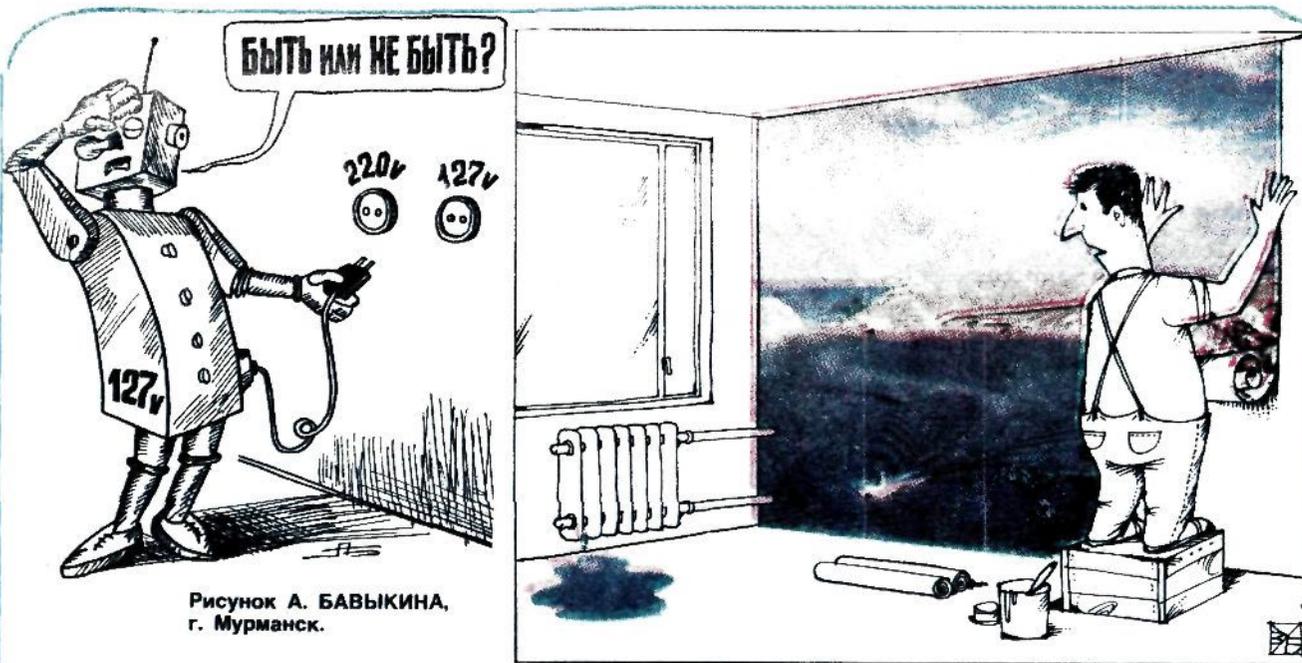

Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мурманск.

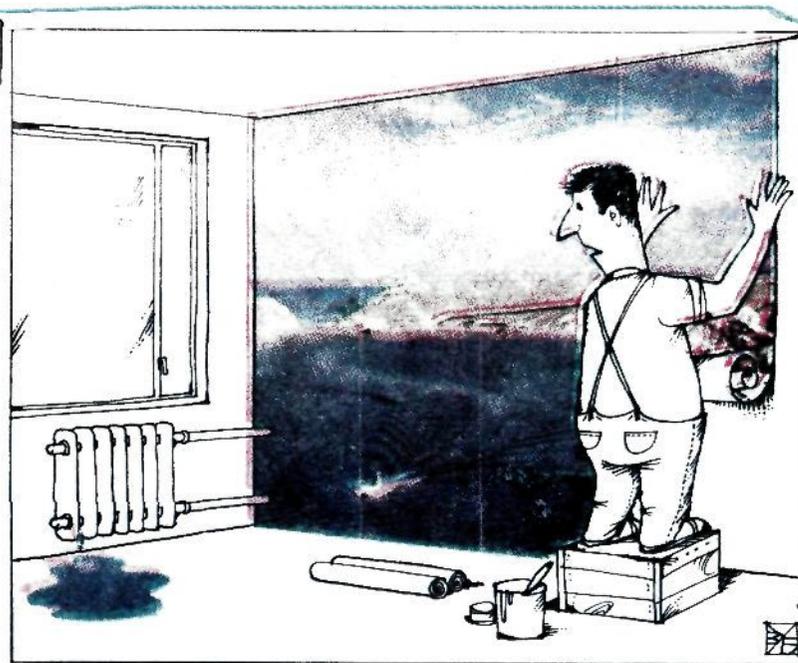
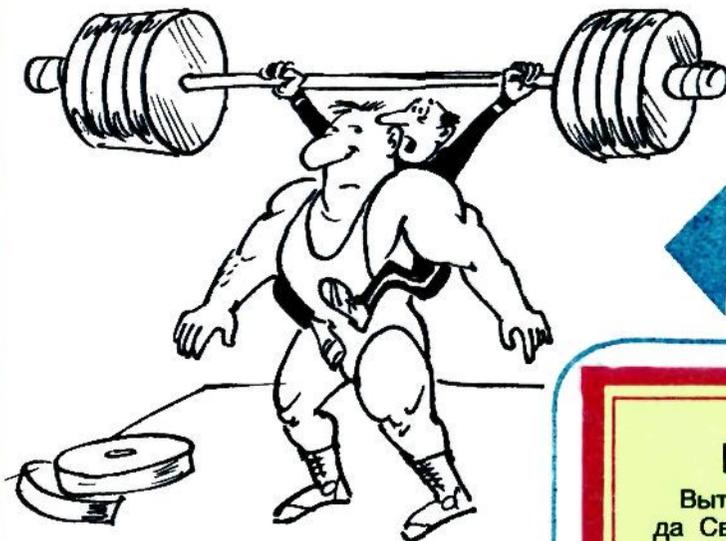

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

— Повторяю, грудь вперед, а руки чуть шире.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЙ

Вырезатель Чкаловского района города Свердловска упорно стремился получить деньги за полноценное обслуживание с шофера колхоза «Красная заря» Г. Светлолобова. С этой целью были направлены угрожающие напоминания о задолженности по месту жительства и работы указанного товарища. Однако можно понять упорство Г. Светлолобова, не желавшего платить за услуги в силу того, что он отродясь не бывал в стенах этого учреждения.

Об этом рассказывалось в заметке «Письма пишут разные...» (№ 20, 1981 г.). Как ответил нам начальник Свердловского городского УВД В. Матвеев, «факт ошибочного оформления документов на гр-на Светлолобова Г. А. подтвердился». За это начальник медвырезателя В. Сурин предупрежден, а старшему бухгалтеру Л. Тараскиной объявлен выговор. Ни в чем не повинному Г. Светлолобову принесены извинения за беспокойство.

жая очередной станок, скажем, в Пензенскую область на Бековский элеватор, заводу приходилось отправлять копии писем во множество организаций.

Заместитель министра заготовок СССР К. П. Кузнецов прислал в редакцию настолько краткое официальное письмо, что его хочется привести полностью:

«Материал «Для сведения», опубликованный в 25-м номере журнала, правильно критикует органы Минзага за излишнюю переписку. Министерством заготовок СССР приняты меры к ее сокращению. Начиная с 1982 года установлен новый порядок оформления поставки и контроля за реализацией оборудования».

Как и следовало ожидать, количество экземпляров данного письма не может удовлетворить потребность всех заинтересованных лиц. А посему размножаем его тиражом 5800000 экземпляров. Пусть знают все.

УКОМПЛЕКТОВАЛИ!

В сатирическом репортаже «Не хочешь — не бери...» (№ 15, 1981 г.) художника И. Норинского шла речь о том, что Зеленогорское объединение «Сельхозтехники» Горьковской области поставляет хозяйствам разукomплектованные и негодные к работе агрегаты. И пока потреби-

ПУСТЬ ЗНАЮТ ВСЕ!

Не так давно Крокодил получил возможность убедиться и убедить своих читателей в том, что эпистолярное наследие обычного завода-изготовителя может быть поистине необъятным. Еще бы, ведь, отгру-

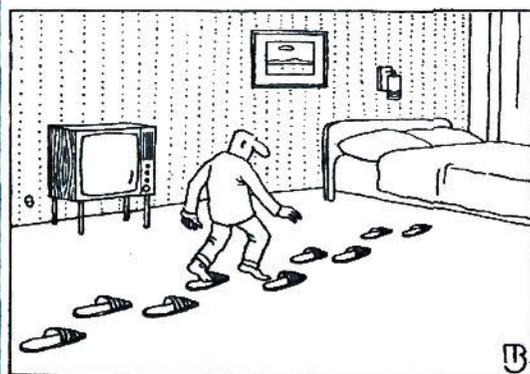

Рисунок В. ПЕСКОВА.

— Может, все-таки пойдём к зубному?

Рисунок С. СПАСКОГО.

ТОГО...

звена. Более того, я даже не заливался краской стыда и не страдал бессонницей из-за допущенных недостатков в то время, когда вы болели за план, за качество и количество. Вы спросите, как буду жить дальше? Отвечаю со всей непримиримостью. Буду перестраиваться, более того, заверяю, что во веки веков не допущу!

— Стоп!— произнес управляющий.— Молодец. Все формулировки в свой адрес изобразил точно. Более того, даже оценки—будто в яблочко. Откуда сведения?

В глазах Туркина сверкнул лукавый лучик.

— Наше дело—угадывать фундаментальные идеи начальства. Более того, провидеть ценнейшие указания и объективные оценки...

— Ну, а зачем ты решил опередить меня?

— С единственной благородной целью—сберечь ваше время и, более того, нервную систему.

— Ну, ладно, иди, претворяй. Более того, выговор я тебе все же вкачу. Сам ведь сформулировал, за что...

— Ох, и рискованное же это дело! Вдруг там опять один брак?

Рисунок Г. и В. КАРАБАЕВЫХ.

ПОМОГ

тель, приехавший получить, скажем, машину, ищет мотор, чтобы можно было на ней уехать, кто-то «приделывает ноги» колесам.

Редакция получила письмо из Государственного комитета по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства РСФСР. В нем сообщается, что упоминавшийся в журнале автомобиль АРУП-8 доукомплектован и продан Борскому объединению «Сельхозхимии» в полной готовности. Публикация журнала обсуждалась на совещании работников межрайсельхозтехники и коллегии Горьковской облсельхозтехники. Коллегия обязала управляющих районными объединениями установить личный контроль за комплектностью поставки техники.

ПРИЧЕСКА ПО-ИСФАРински

Ее доскональное описание читатели получили, прочитав фельетон «Вскрытие показало» (№ 22, 1981 г.). Напомним, что дамская прическа, выполненная работницей комбината бытового обслуживания таджикского города Исфара Х. Рауповой, смотрелась так: «Элемент чисто мужской стрижки «полубокс», частично оголивший затылок, лихо сочетался с коряво выполненным сессуном».

Генеральный директор производственного объединения службы быта г. Исфары С. Самадов сообщил, что автор прически—молодой специалист. Неопытный, стало быть. Поэтому административную ответственность начинающая мастерица разделила с наставником М. Медюшко.

Будем надеяться, что после проведенной «беседы с молодыми работниками и их наставниками об ответственности каждого за качество выполняемых работ» желающие постричься будут садиться в парикмахерские кресла Исфаринского КБО без страха, а уходить без упрека.

СВЕРШИЛОСЬ!

Пожалуй, никогда и ни о ком как в центральной, так и в местной печати не было написано столько фельетонов и критических статей, сколько о директоре Грозненской обувной фабрики В. Х. Саидове.

Все, что непозволительно делать руководителям, без всякого вреда для себя делал несгораемый директор. Производил он любые, по желанию, «разгоны» квалифицированных кадров на фабрике. Выпускал настолько повальный брак, что абсолютного чемпионства добилась фабрика по этому показателю. Списания дефицит-

нейших материалов учинял такие, что разведи руками и больше их никогда не своди. И все это кончалось благополучно для удивительного директора.

В «Крокодиле» (№ 2, 1981 г.) был опубликован фельетон А. Моралевича «Тихой сапой»—очередной фельетон о Саидове.

И думалось, что надеяться на решительный официальный ответ бесполезно.

Как вдруг через девять месяцев редакции ответил министр легкой промышленности РСФСР Е. Ф. Кондратьков:

«Министерство легкой промышленности РСФСР на заседании коллегии рассмотрело статью «Тихой сапой» и сообщает, что факты, изложенные в указанной статье, в основном подтвердились.

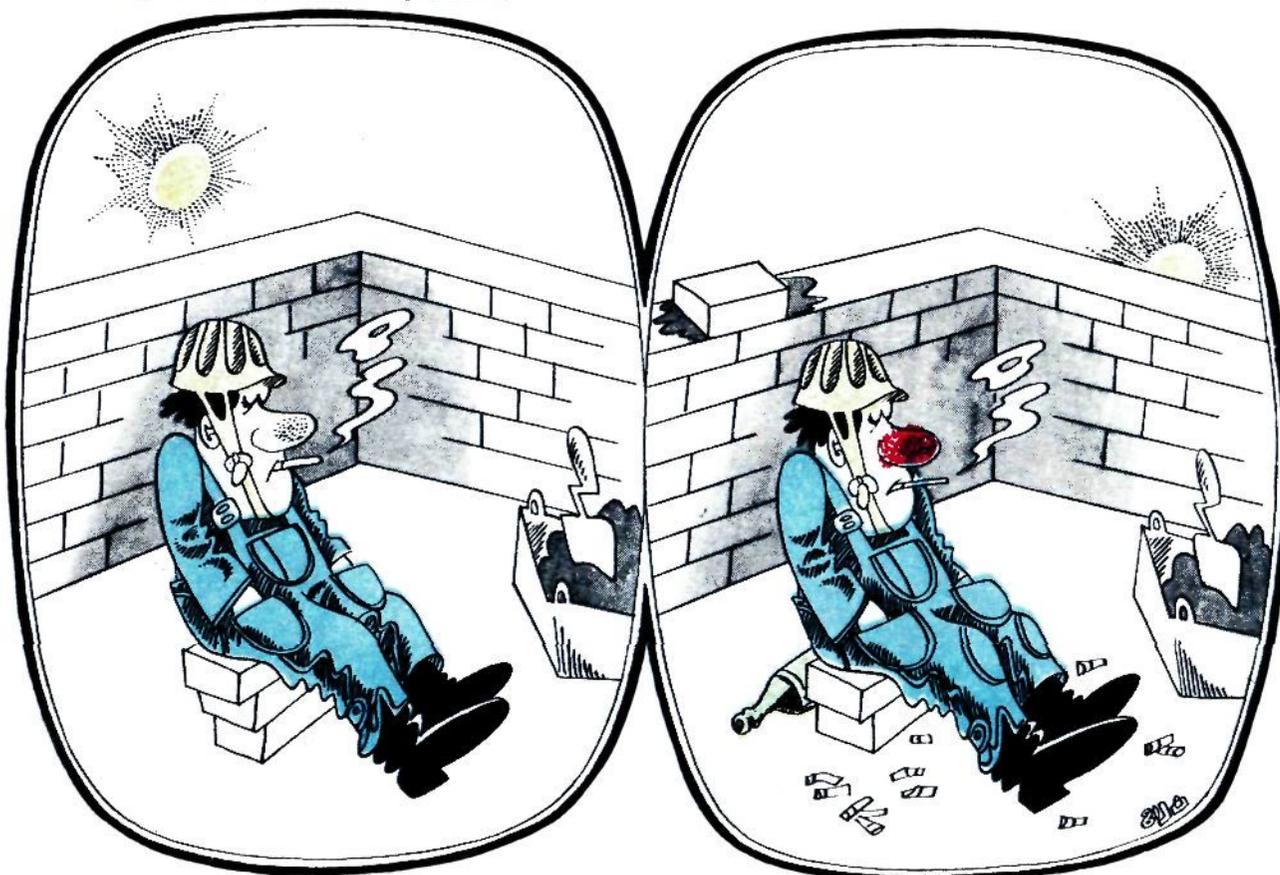
Для улучшения финансово-хозяйственной деятельности Грозненской обувной фабрики и устранения выявленных недостатков разработаны мероприятия, за исполнением которых министерством установлен постоянный контроль.

За неудовлетворительное руководство финансово-хозяйственной деятельностью, необеспечение выполнения плана производства в первом полугодии 1981 года и другие упущения директор Грозненской обувной фабрики т. Саидов В. Х. освобожден от занимаемой должности».

Неужели свершилось? Свершилось.

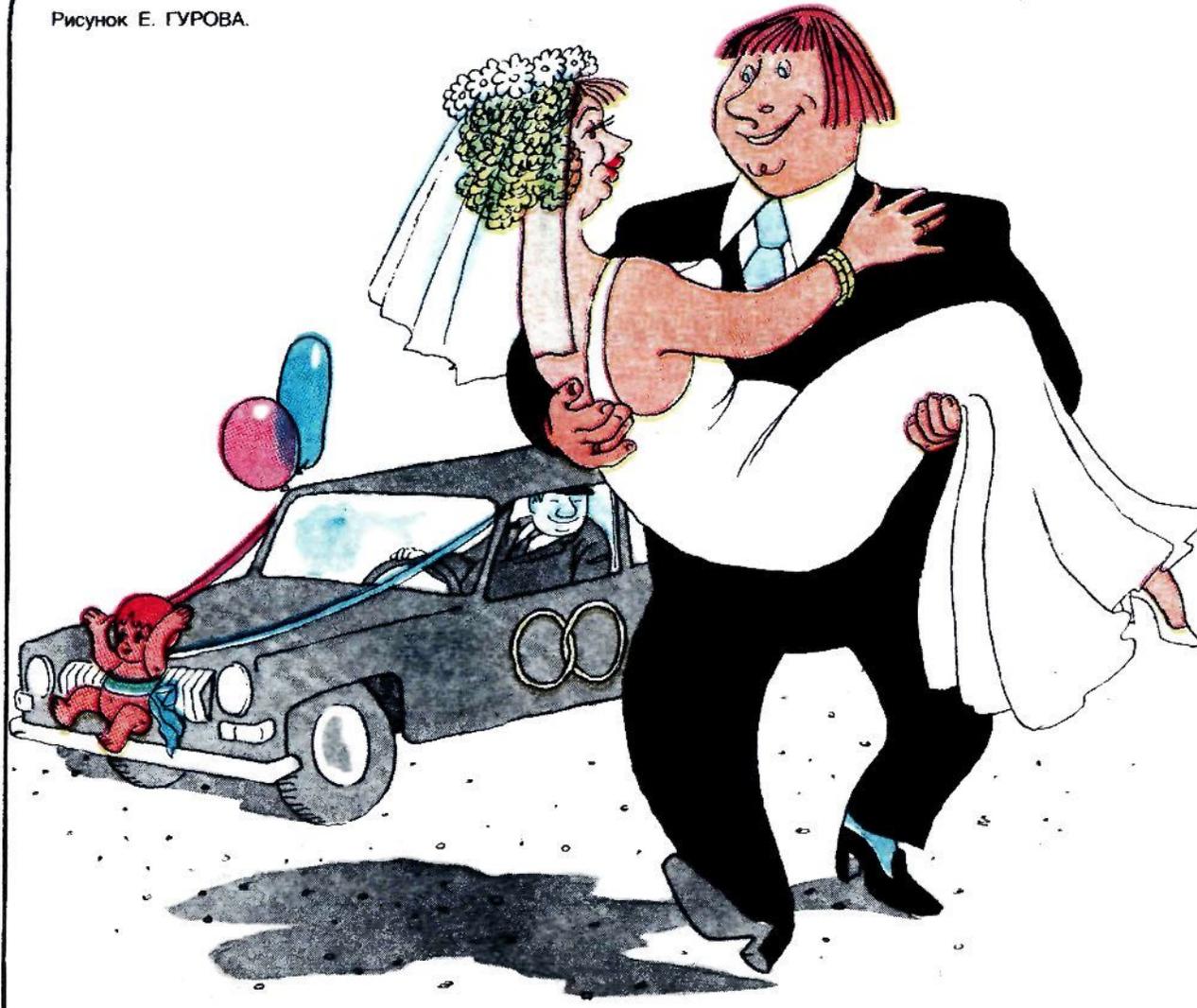

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ЛИ ВЫ ЧЕЛОВЕК?

НАЙДИТЕ ШЕСТЬ РАЗЛИЧИЙ В РИСУНКАХ ХУДОЖНИКА Л. НАСЫРОВА.

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Мне не тяжело, дорогая. Я с завода не такие тяжести выношу.

«...И о погоде. Три циклона и связанные с ними фронты дождей будут определять погоду на этой неделе. Ожидаются холодные дожди по всей области... А сейчас — веселая музыка».

Диктор местного радио Иван Васильевич Громов выключил микрофон и устало откинулся на спинку стула. Суточное дежурство закончилось.

Иван Васильевич попрощался со звукооператором, который уже пустил в эфир веселую музыку, надел плащ, поднял воротник и вышел на улицу. С неба моросил вчерашний противный дождик. А может, и позавчерашний. Дожди лили уже вторую неделю. Громов поежился и быстро зашагал к автобусной остановке. О дожде думать не хотелось. Хотелось думать о чем-нибудь приятном, и Громов стал думать о теплых домашних тапочках, горячем чае и недочитанном детективе.

Вдруг Иван Васильевич почувствовал, что кто-то осторожно тянет его за рукав. Громов на ходу оглянулся и увидел, что рядом семенит маленький старичок с острой бородкой, в резиновых сапогах и в плаще «боловня», которые давно вышли из моды. В руках старичок держал портативный приемник «Турист».

— Уважаемый, у вас закурить не найдется?

— Не курю, — буркнул на ходу Громов.

— Я тоже, — неожиданно сказал старичок.

Громов остановился.

— А чего же вы тогда закурить просите?

— Это я к тому, чтобы узнать, не вы ли сейчас по радио про погоду рассказывали?

Иван Васильевич усмехнулся: «Ну вот, Громов, ты и дождался: тебя уже стали узнавать на улице... По голосу...»

— Я, дедушка, не только про погоду рассказываю.

— Это мы понимаем, — заторопился дед, — вы человек ученый. Но нас погода замучила: дожди и дожди.

— А я здесь при чем?

Иван Васильевич пошел было дальше, но старик крепко держал его за рукав.

— Помидоры мы нонче посадили всей деревней. Огромное количество. А солнышка все нет и нет. Еще дня два, и погибнут помидоры. А вас как ни включишь, вы одно заладили: дожди да дожди. Вот моя баба и говорит: «Ехай, Петруша (меня Петром кличут), найди его, супостата». Это она, извините, про вас. Что с бабы взять...»

— Надо говорить не «баба», а «жена». И не «ехай», а «поезжай», — машинально, по дикторской привычке поправил Громов.

— Нет, она вроде сказала «ехай», — вдруг заупрямился старик.

— Ну, пусть будет по-вашему. Что вы от меня-то хотите?

— Я и поехал. Наша деревня Поповка тут рядом. Все узнал про вас. Вы Громов Иван Васильевич. И телефон ваш записал. Но я решил лично вас дождаться. Нам бы солнышка хоть на недельку. Помидоры пропадают.

«Может, ненормальный?» — мелькнуло в голове у Ивана Васильевича. — Нет, вроде не похож».

— Простите, Петр...

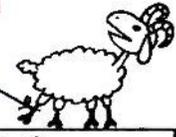
— По батюшке мы Степанович.

— Так вот, Петр Степанович, над европейской территорией царит область низкого давления. В большинстве районов пришли циклоны. Небо закрыто тучами, идут затяжные дожди. А я иду домой после дежурства. Вам понятно?

— А чего тут не понять? Дожди они всегда шли, но не так же! Вот баба, то есть жена, и говорит: «Дай ему червонец, пусть сменил пластинку, а то заладил одно — дожди да дожди».

Старик вытащил из кармана смятую десятку и стал совать ее Ивану Васильевичу.

КТО ДЕЛАЕТ ПОГОДУ?

Рассказ

Иван Васильевич замаха­ л руками: — Чертовщина ка­ кая-то! Мне-то за­ чем десятка?

— Вы человек ученый, вы знаете, за­ чем.

— Да разве погодой я команду? — Вам лучше знать, кто командует. Вот с ним и поделитесь. Первый раз, что ли? Вон у нас в сельмаге пока Верке-продавщице не сунешь трояк, никакого тебе дефицита. А она, говорят, с базой делится, иначе ей дефицита не видать.

Иван Васильевич вдруг оскорбился: — Вы зачем мне все это рассказываете? У меня театральное образование, у меня голос, с Левитаном путают, а вы меня со своей Веркой сравниваете!

Иван Васильевич вырвал наконец свой рукав из рук старичка и зашагал прочь. Но старик не отстал. Он побежал рядом, пытаясь снова ухватиться за Громова.

— Да никакая она не моя. Просто я хотел сказать: «Не подмажешь — не поедешь». Да разве одна Верка так? Наш председатель, если ему нужно что в районе выбить, целого барана туда волокет. Туда — барана, а обратно — новенький грузовик.

— Ну вот, — усмехнулся на ходу Гро­ мов, — за грузовик барана. А тут сол­ нышко за десятку захотели.

Старик вдруг остановился.

— Я и говорил бабе, то есть жене: мало десятка. Сейчас за десятку никто и не почесается.

Старик, стоя на месте, размахивал руками и еще что-то говорил, но Громов его уже не слышал: он увидел подхо­ дящий к остановке автобус.

Дома Иван Васильевич, сидя за горя­ чим чаем и пошевеливая озябшими пальцами в теплых домашних тапочках, рассказывал жене об уличной встрече.

— Ты не поверишь, но он мне десятку за хорошую погоду предлагал! Правда, смешно?

Но жена не смелась. Помешивая ложечкой в стакане, она сказала: — Десятка сейчас бы нам не помешала. Завтра надо за квартиру платить. Ты что, ничего не мог для этого старичка сделать?

Иван Васильевич чуть не подавился

чаем. Он хотел возмутиться, но тут раздался телефонный звонок.

— Иван Васильевич, — послышался в трубке дребезжащий старческий го­ лос, — это опять из Поповки насчет солнца. Утром барашек будет. А уж вы, как договорились...

— О чем договорились? — закричал Громов. — Что вам от меня надо?

— Я же говорил давеча. У нас поми­ доры, а у вас дожди. Пропадут ведь помидоры-то!

— Да поймите вы, как вас там! Над нашим районом усиливается циклониче­ ская деятельность. Сейчас к нам подхо­ дит высотный циклон, вследствие чего значительные дожди... Черт! Дожди сохранятся! Понятно?!

— Это мы понимаем, не маленькие. Но и баран — это вам не какая-то деся­ тка. Его вырастить надо, а с кормами сейчас, сами знаете, как. Одна наде­ жа на помидоры. Так что вы уж не подве­ дите, как договорились. А мы всегда будем вам благодарны.

— Послушайте, товарищ из Поповки! Погоду определяю не я, погоду опреде­ ляет циклон! В миллиметрах ртутного столба!

— Иван Васильевич, чего так орать-то?! Ты человек ученый, сам понима­ ешь, что к чему. Наше дело — дать...

Иван Васильевич бросил трубку и схватился за сердце. Жена уже давно стояла рядом с валидолом наготове.

— Он... он мне, — сказал, задыхаясь, Громов, — сейчас барана предлагал... за солнце.

— Ваня, ну что ты так переживаешь? А баран — это же шуба, мясо. Ну, подумай, что ты можешь для этого старичка сделать. Ведь баран на дороге не валя­ ется.

«Действительно, — подумал Иван Ва­ сильевич, глядя на жену, — бараны на дорогах не валяются». А вслух сказал: — Хорошо, я позвоню туда. — Он по­ казал пальцем на потолок. — И попро­ шу. А сейчас я хочу спать.

Утром Иван Васильевич открыл глаза и увидел... восхищенный взгляд жены. Она держала в руках поднос. На подно­ се стояла чашечка ароматного кофе и рядом лежала аппетитная маленькая булочка.

— Ванечка! Я всегда знала, что, если ты захочешь, то всего добьешься. Я уже позвонила Галочке, у нее есть знакомый скорняк...

Громов вспомнил вчерашний кошмар и взглянул в окно. На совершенно голу­ бом небе сияло ослепительное жаркое солнце.

Иван Васильевич зажмурился и по­ тряс головой. И тут же раздалось: «Бе-е-е». Он вскочил с кровати и прямо в пижаме бросился к входной двери. На лестничной площадке, привязанный к перилам, стоял живой баран.

— Не может быть, это какая-то чер­ товщина, — прошептал Иван Васильевич и тихо сполз на коврик у двери.

А в это время в Поповке знакомый нам старичок, окучивая помидоры, весе­ ло кричал на весь огород жене: — А сначала в амбицию кинулся, по­ году, говорит, кто-то там еще определя­ ет. Но шалишь, брат, баран он и есть баран. Это тебе не десятка, как ты, глупая баба, то есть жена, советовала. Против барана никто не устоит!

Если для алкоголиков

Очередным утром работницы Печорского лесозавода повели сво­ их детей в ясли-садик «Лесок». На крыльчике их встретила могучая мужская фигура.

— Новый нянь! — обрадовались родители.

Однако новый нянь, оглядев дет­ вору, откликнулся неожиданной репризой:

Что-то чешется под мышкой. Не сходит ли за «мальшмой»?

Тут появились два дюжих сани­ тара в белых халатах и уволокли фигуру в помещение, предназна­ ченное для младшей группы до­ школят. Взамен появился директор лесозавода В. Батраков, заявив­ ший, что отныне часть яслей- садика будет занимать лечебница для алкоголиков по случаю боль­ шей нужности.

Об этом обескураживающем про­ исшествии написал в редакцию чи­ татель Н. Левченко. Правда, в кон­ це письма он сообщил, что по на­ стоянию рабочих лесозавода алко­ голиков из яслей выдворили, но здание до сих пор пустует.

На письмо нашего читателя отве­ тил заведующий отделом народ­ ного образования Архангельского облисполкома А. Корнеев. Он ин­ формировал, что факты были рас­ сматривались на заседании исполкома Ненецкого окружного Совета на­ родных депутатов. Директору лесозавода В. Батракову поставлено на вид, предложено срочно отремон­ тировать здание и вновь принять в ясли-садик изгнанных мальшей.

Что такое деонтология

Извините за разъяснение, но сло­ во «деонтология» происходит от древнегреческого «должное» и вы­ ражает обязанности и правила по­ ведения медиков.

Мы вынуждены дать эту справку в связи с письмом жителя Ягодин­ ского района Магаданской области Н. Барановского, которое было перес­ лано нами главному врачу этого района Г. Хазарову. Главный врач сообщил, что данный термин ему пришлось употребить в приказе райздрави по поводу нескольких своих подчиненных.

Дело в том, что жену Н. Баранов­ ского В. Чумакову постиг тяжелый недуг — острое костное воспаление. А до того врачи споринского по­ селка лечили ее не от того и не тем, а дежурный врач оротуканской больницы Л. Воробей даже с ходу поставила диагноз — истерия!

Крокодилу было приятно узнать, что после его вмешательства боль­ ная наконец госпитализирована, состояние ее здоровья ныне улуч­ шилось. На виновных наложены дисциплинарные взыскания.

Полезно ли для здоровья?

Когда жительница г. Ейска В. М. Николаева выходила на пен­ сию, сослуживцы ее напутствова­ ли: «А теперь побольше гуляйте. Свежий воздух полезен для здо­ ровья...»

Николаева охотно последовала пожеланиям, но однажды ей это наскучило, и она устроилась на временную работу. И так случи­ лось, что однажды же ей перепла­ тили вместе с пенсией 26 рублей 91 копейку. Будучи щепетильной, она перевела излишек на счет отдела социального обеспечения. Переве­ ла и, уволившись с работы, снова принялась гулять.

Каково же было ее удивление, когда одна из прогулок была пре­ рвана вызовом в этот отдел на предмет напоминания, что она за­ должала собесу 26 рублей 91 копей­ ку. Пенсионерка предъявила кви­ танцию перевода и успокоилась. Но опять ей не удалось безмятежно подышать воздухом: еще раз пять ее вызывали в собес и намекали, что пора бы погасить должок. Не­ сколько удрученная этим обстоя­ тельством, Николаева выразила обиду. На что последовал ответ: «Ну, загляните к нам лишний разок. Полезно же для здоровья...»

На наш запрос по этому поводу ответил заведующий отделом соци­ ального обеспечения Краснодар­ ского крайисполкома Н. Мотько. Он сообщил, что на виновных в необоснованных вызовах наложе­ ны взыскания, В. М. Николаевой принесены извинения. Так что она может не заглядывать лишний раз в местный собес. Весьма полезно для здоровья.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Все,— сказал Фернан приятно,— хватит нищенствовать. Нужно чувствовать веяния времени. Нужно изучать заокеанский опыт. Я занимаюсь отныне рэкетом.

Фернан РЕЙНО
(Франция)

РЭКЕТ, ИЛИ ИСКУССТВО ГРАБИТЬ

— Рэкетом?— переспросил Альберт.— А что это такое?

— О, рэкет—это потрясающее американское изобретение. Я являюсь, скажем, в ресторан и заявляю владельцу: так, мол, и так, мсье, по моим наблюдениям, у вас только одна голова, и вам бы, надо думать, не хотелось ее потерять, равно как и все, что находится в вашей паршивой харчевне. Зато, если вы заплатите мне, скажем, сто тысяч, нет, лучше двести, я вас буду охранять... Ну, хозяин, как ты понимаешь, бледнеет, краснеет и бежит на ватных ножках за деньжатами. Вот и все, дружище. Мейд ин Ю ЭС ЭЙ, понял?

— А... если хозяин...

— Никаких «если», приятель,— победоносно усмехнулся Фернан.— Главное, излучать уверенность, магнетизм, так сказать. Впрочем, ты сейчас сможешь посмотреть, как это делается, но предупреждаю: не вздумай помогать мне, я не хочу делиться с тобой. Понял? Эй, метрдотель!

— Что, мсье?— хмуро спросил подошедший пожилой метрдотель.

— Мне нужно поговорить с вашим патроном,— важно сказал Фернан,— у меня к нему небольшое дельце.

— Вон он, мсье, за кассовым аппаратом.

— Просто сойдет с рук? Так вот, котик, мы сыты этим по горло! Понял? Сыты! Или ты сейчас же выкладываешь мне сто... нет, лучше сто пятьдесят тысяч, или у тебя в твоей дыре через пять минут ни одного целого столика не окажется, понял, моя киска? Сто пятьдесят, нет, пожалуй, двести тысяч!

— Нет,— спокойно сказал хозяин.

— Ну-ка, повтори еще раз,— сказал Фернан,— а то меня злит, когда мне говорят «нет», и я могу выйти из себя.

— Нет,— сказал хозяин.

— Ну, сейчас начнутся развлечения,

— Нет,— сказал он.

— Вот не думал, что ты такого роста,— нервно сказал Фернан.— Мы будем защищать друг друга... Знаешь что, дай мне десять тысяч, для смеха, а?

— Нет,— сказал хозяин.

— Ладно, так и быть. Дай мне тысячу франков, и расстанемся друзьями. Идет?

— Нет,— чуть повысил голос хозяин.

— Ну хорошо, хорошо, не надо нервничать. Сто франков— и я пожму вашу мужественную руку.

— Нет.

Фернан решительно встал, выпятил грудь и подошел к кассе.

— Это вы патрон?— процедил он сквозь зубы.

Хозяин ничего не ответил, даже не поднял головы.

— Это вы патрон?— уже несколько менее уверенно переспросил Фернан и постучал костяшками пальцев по кассовому аппарату. На этот раз хозяин поднял голову, взглянул на Фернана и кивнул.

— Дрыхнешь, значит, за кассой,— усмехнулся Фернан.— А между прочим, одна птичка пропела мне на ушко, что ты не слишком аккуратно платишь налоги, мой миленький. Думаешь, тебе это так

— не очень уверенно улыбнулся Фернан.— Ты знаешь, кто я, моя птичка? Я король рэкета. Я предпочитаю работать один...

— Заткнись,— зевнул хозяин.

— Ты что, не хочешь дать мне денег?— искренне удивился Фернан.— Знаешь что,— добавил он после небольшого раздумья,— ты мне чем-то нравишься. Давай разделим двести тысяч пополам. Сто— мне, сто— тебе. Идет? Подумай только, благодаря каким-то паршивым ста тысячам ты будешь спокойно спать. Так как, мой котенок?

Хозяин медленно поднялся из-за кассы и оказался здоровенным толстяком.

— Пятьдесят франков. Поймите же, наконец, я хочу есть...

— Нет.

— Вот характер! Заладил одно и то же. Ладно, стакан минеральной воды, мсье, и я пошел. От этого разговора у меня пересохло в горле.

— Послушай,— сказал патрон,— дай-ка мне твой бумажник.

— Что-о?

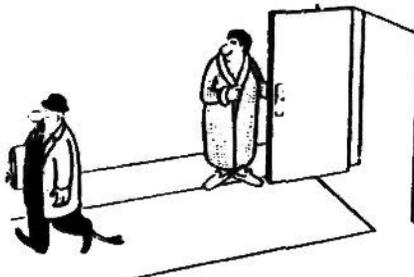
— То самое,— сказал хозяин.— Ну-у!

— Как вам не стыдно,— пробормотал Фернан, доставая бумажник трясушимися руками,— это же... это же... нечестно...

Перевел К. ВАЛЕРИ.

«Ойленшигел», ГДР.

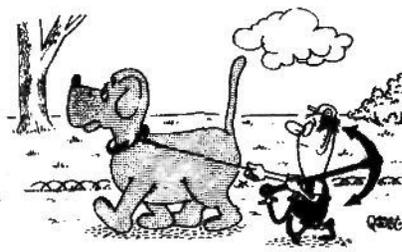
— Всегда у тебя такие долгие совещания...

«Бунте иллюстрирте», ФРГ.

— Не забудь, Джеймс, перевернуть его, когда он достаточно очернеет с одной стороны.

«Уикенд», Англия.

Без слов.

«Какар аншене», Франция.

— Я убил его в Индии,— сказал хозяин дома, указывая на шкуру тигра, висевшую на стене.— О, это было непросто! В какой-то момент встал вопрос: или я, или он.

— Ты сделал правильный выбор. Как украшение он, конечно, лучше.

Девушка сказала молодому человеку, сидевшему за рулем:

— А, собственно, откуда твой дядюшка может узнать, что мы поехали на его машине?

— Ты заметила на дороге того старика, которого мы слегка зацепили? Это он и есть!

Некий джентльмен постоянно выигрывал в карты, но проигрывал на скачках. Приятель удивлялся и все допытывался объяснений.

— Чего же ты хочешь? Ведь я не тасую коней.

— Скажите, лесничий,— спрашивает охотник,— почему ваша собака всегда бросается мне под ноги, когда я стреляю?

— Должно быть, она полагает, что там самое безопасное место.

— Только, пожалуйста, не говори мне, чем это кончится!

«Нью-Йоркер», США.

— Пусть поломают себе голову, чьи это отпечатки пальцев!

«Пуркуа па?», Бельгия.

— Я согласна, суп ей тоже не нравится, но это же собака, ее невозможно уговорить...

«Ряр», Франция.

— А как ты заранее знал, что внутри спрятана дама?

«Макколс мэгзин», США.

Слова, слова...

Если у тебя почва уходит из-под ног, значит, кто-то под тебя копает.

Примета древнеегипетских землекопов.

Не откладывай на завтра то, что надо отложить на черный день.

Четвертая заповедь швейцарских банкиров.

Кто-то ведь должен защищать и избитые истины!

Из коллективного заявления избитых истин.

Сколько приходится сделать зла, пока наживешь достаточно добра.

Элегический вздох неизвестного миллионера.

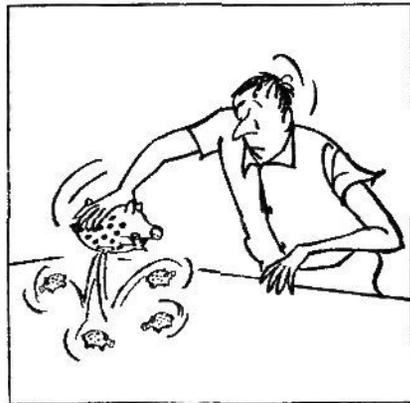
Кто многое понимает, тому трудно что-либо объяснить.

М. Ген, американский социолог.

— Экий нервный пациент!

«Квик», ФРГ.

«Пуркуа па?», Бельгия.

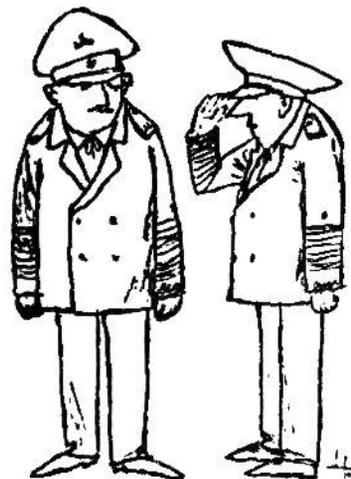

«Небельшпальтер», Швейцария.

— Знаете ли, сосед, что ваша собака лает целыми ночами?
— Не беспокойтесь за нее. Она зато целыми днями спит.

— Почему ты так горько плачешь? — спрашивает женщина мальчика.
Между двумя всхлипами малыш отвечает:

— Потому что я иначе не умею.

«Ойленшпигель», ГДР.

В банке.
— Послушайте, решайте скорее, что вы хотите: взять деньги или положить?
— Ну, конечно, взять! Черт возьми, куда это я засунул пистолет?

— Не понимаю, как такой маленький человечек может укрощать львов?
— Он просто не вызывает у них аппетита.

Альберто ПЕЛЛИ (Куба)

КАК ЗАГОВАРИВАТЬ ЗУБЫ

Я уселся в зубо-врачебное кресло и сказал:

— К сожалению, я должен предупредить вас, что обезболивающие уколы на меня не действуют.

— Чепуха, — решительно сказала лоденякая врачиха со всем апломбом своих двадцати пяти или двадцати шести лет. И сделала мне укол. — Посидите, сейчас вы почувствуете, как у вас одеревенеет уголок рта.

Я честно сидел и ждал, но, как обычно, ничего подобного со мной не случилось.

— И десна не потеряла чувствительности? — спросила она, нахмурив свой очаровательный лобик.

Я покачал головой. Она дотронулась до десны каким-то инструментом, и я вскрикнул от боли.

— Да-а, сложный случай, — сказала врачиха. — Посидите еще, пока я займусь другими пациентами.

Я сидел и слушал: четыре врачихи в кабинете трещали как

сороки, склонившись над своими больными.

— Нет, что ни говорите, — горячилась смуглая брюнетка, — а ансамбль «Лос Иракере» в тысячу раз лучше, чем «Ван-Ван»...

— А вчера я смотрела фильм «Наши счастливые дни», — пищала высокая блондинка, похожая на тростинку. — Но какие же это счастливые дни, когда картина грустная-грустная, прямо слезы на глазах, особенно в конце, когда он...

— А вы слышали, в магазине вчера были потрясающие туфли, знаете, такой модный каблук...

— Как вам нравится Рамон? Ну, который возит главврача? Он и старшая сестра...

— Вот уж не думала, что кто-нибудь на нее польстится...

— Кофточка беж...

— Вечно злая, как мегера...

— Она и есть мегера. От нее, говорят, семь мужей сбежало...

— Беж, сделаны регланом...

— Знаю, венгерские...

— Туфли?

— Какие туфли — кофточка!

— Ничего и не реглан...

— Может, она и мегера, но и Рамон хорош...

— Павлин...

— Реглан...

— Индюк он, а не реглан...

Я почувствовал, как голова моя начинает кружиться все быстрее и быстрее. И в этот момент ко мне подошла моя врачиха. Я автоматически открыл рот.

— Больно? — спросила она.

— Нет, — промычал я.

— Вот видите. — Она всунула какой-то инструмент мне в рот, но я ничего не чувствовал. В моей голове с бешеной скоростью вращался Рамон в туфлях реглан. Впервые в жизни я понял, что значит выражение «заговаривать зубы».

Перевела А. НЕЕМИ.

КРОКОДИЛ

№ 2 (2372)
январь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 года.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Бавыкин (г. Мурманск), М. Вайсборд, В. Владов, И. Дружинин (г. Запорожье), Н. Крутиков (г. Свердловск), Д. Лалин, Е. Милутка, В. Мохов, И. Новиков, В. Песков, А. Помазков, Р. Самойлов, В. Сафонов, Ю. Степанов, В. Тильман, В. Уборевич-Боровский, А. Умяров, Ю. Черепанов.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА

Сдано в набор 11.12.81.
Подписано к печати 21.12.81.
А 05239.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5800000 экз.
(1-й завод: 1—3647590).
Изд. № 45. Зак. № 1772.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1982 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Склонен к употреблению

«Склонен к употреблению лакокрасочных изделий».
(Из характеристики).
Прислал К. Родик,
г. Днепропетровск.

«Был на свадьбе, встретил девушку, не мог от нее оторваться, поэтому не был на работе 3 дня».
(Из объяснительной).
Прислала В. Падалка,
Куцевский район
Краснодарского края.

СОЛЯНКА ГРИБНАЯ ИЗ КВАШЕНОЙ КАПУСТЫ 500 г.

65 К

(Ценник).
Прислал С. Денисенко,
г. Москва.

ТОВАРИЩИ ЖИТЕЛИ!

ДЛЯ ВАС, НА АГИТПЛОЩАДКЕ
12-го МИКРОРАЙОНА, (УЛ. ОКТЯБРЬСКАЯ, 20)

4 августа состоится в 19 час 30 мин.
«Солнечное затмение» лектор г. Москвы

«Шпоры порц. в масле».
(Из меню ресторана).
Прислал В. Ивашков,
Нестеровский район
Калининградской области.

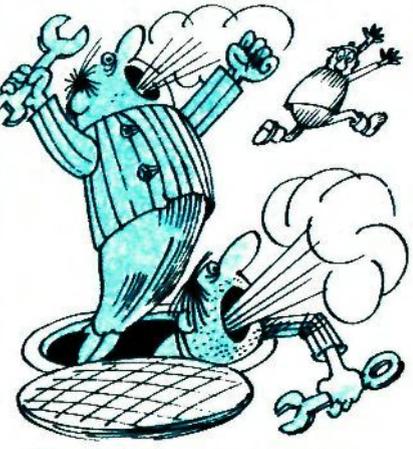

Прислали супруги Антипины,
г. Абакан.

«С высоты откосов котлована я снова посмотрела на трудягу-экскаватор, а потом долго еще слышала его натруженное гудение, в котором временами прорывались радостные нотки. Так и должно быть: все-таки победитель».
Газета «Путь к коммунизму»,
г. Новочебоксарск.

«Начальнику автоколонны от шофера Кулагина
Обязательство
Я обязуюсь автобазе внести ущерб за баллон, который я сжевал».
Прислал М. Заболотских,
г. Стерлитамак.

«При работе в резервуарах, колодцах, трубах руководитель работ должен предварительно убедиться в отсутствии скопления в них вредных газов или взрывоопасных газозвудушных слесарей».
(Из инструкции по технике безопасности).
Прислал Я. Шифман,
г. Прохладный.

«Рукомыльник, цена 3-00».
(Ценник).
Прислала Е. Хохлова,
г. Ташауз.

ПОБЕДИТЕЛЬ СОРЕВНОВАНИЙ

КРУПА СКОРОВОРУЧАЯ

ЦЕНА 1 кг.

0 38

(Ценник).
Прислал Т. Поляков,
г. Ленинград.

«Начальнику управления от рабочего СМУ Першина П.В. Прошу предоставить мне очередной декретный отпуск, т. к. я с момента поступления к вам на работу ни разу им не пользовался».
(Из заявления).
Прислала З. Гаранжина,
г. Каменск-Шахтинский.

«На 38 мин. Э. Рябовас ударом головы обезоружил вратаря «Карпат»».
Газета «Вечерние новости»,
г. Вильнюс.

«В отаре Ивана Васильевича с каждой доярки рождения 1980 года настрижено 4,43 килограмма шерсти при задании 3,1».
Газета «Орджоникидзевский рабочий»,
Красноярский край.

НАРОДНО
НЕ
ПРИДУМАЕШЬ

Оформление В. ЧИЖИКОВА.